

**Самарский государственный университет
Автономная некоммерческая организация
«Центр практической психологии»**

**Адаптация студентов Северного Кавказа
в ВУЗах г. Самары
(опыт практической работы)**

Издательство «Универс-групп»

2004 г.

УДК 159.922.4

ББК Ю 952.1

А 28

А 28 Адаптация студентов Северного Кавказа в ВУЗах г.Самары (опыт практической работы) / Березин С.В., Козлов Д.Д., Лисецкий К.С. и др. Изд-во «Универс-групп», Самара, 2004, 126 с.

ISBN 5-467-00010-1

В данном пособии получило отражение научно-практическое исследование процесса социально-психологической адаптации студентов Северного Кавказа (по национальности чеченцев и ингушей, ранее проживавших вблизи территорий вооруженных столкновений), которые в настоящее время учатся в ВУЗах г. Самары. В работе анализируются проблемы, с которыми приходится сталкиваться данным студентам в социально-культурных условиях центральных регионов России, предлагаются научно обоснованные пути и методы их решения. Разработанная и апробированная авторами технология позволяет преодолевать существующее сегодня межэтническое отчуждение, страх и скрытую агрессию посредством проникновения в смысловые структуры этнокультурных оснований, а также формирования на этой основе интереса к *иной* и *своей* культуре. Интерес формируется на основе диалога, в процессе которого возникает доверие к себе и миру.

Пособие предназначено для социальных психологов, социологов, педагогов и административных работников, а также будет интересно культурологам, этнографам и политическим лидерам.

УДК 159.922.4

ББК Ю 952.1

Авторский коллектив

Березин С.В. – доцент кафедры психологии СамГУ, к.пс.н., член-корр. Международной Педагогической Академии.

Козлов Д.Д. – ассистент кафедры психологии СамГУ.

Лисецкий К.С. – доцент кафедры психологии, к.пс.н., декан психологического факультета СамГУ, действительный член Международной Педагогической Академии.

Макаров А.В. – ассистент кафедры психологии СамГУ, директор АНКО «Центр Практической Психологии».

Рецензенты: А.Л.Бугаева, профессор, специалист по этнопедагогике.
В.Я.Мачнев, профессор, декан социологического факультета СамГУ.

Методическое пособие издано при поддержке «Института Открытое Общество – Фонд Сороса» в рамках программы «Толерантность» (грант № CHR 213)

ISBN 5-467-00010-1

© Березин С.В., Козлов Д.Д.,

Лисецкий К.С., Макаров А.В., 2003

Оглавление

От авторов.....	4
Введение.....	6
1. Социально-психологическая адаптация к условиям иной культуры (реферативный обзор).....	13
1.1. Этническая идентичность и этническое сознание.....	16
1.1.1. Этническая идентичность.....	16
1.1.2. Этническое сознание и самосознание.....	18
1.2. Основные подходы к проблеме аккультурации.....	23
2. Психологический портрет студентов из республик Северного Кавказа, проходящих обучение в университетах центральной России.....	42
2.1. Анализ структуры этнического сознания.....	43
2.2. Общая характеристика процесса социализации студентов из Чеченской и Ингушской республик в русской культуре.....	53
2.3. Личностные особенности студентов из республик Северного Кавказа.....	57
3. Психолого-педагогические условия формирования навыков толерантного поведения и межкультурного диалога в условиях групповой работы.....	63
3.1. Общие характеристики поведения участников в начальной и завершающей стадии работы над проектом.....	73
Программа адаптации студентов Северного Кавказа в вузах г. Самары «ГРАНИ МЕЖДУ ЦЕЛЫМ».....	74
Заключение.....	99
Литература.....	103
Приложение 1.....	108

От авторов

Социально-культурная адаптация людей в условиях иной культуры не раз являлась предметом научного осмысления различными авторами. Однако острота проблемы на уровне переживаний конкретных людей всякий раз оказывалась трудно разрешимой, особенно если речь идет о кризисных явлениях в межнациональных отношениях.

Сегодня молодые люди Северного Кавказа обучаются в вузах различных регионов России. Нерешенные проблемы адаптации отражаются как на качестве их обучения, так и на характере их межличностных отношений с сокурсниками и преподавателями. Мы разработали и апробировали эффективную технологию формирования межнационального и межличностного взаимодоверия и толерантности. Предложенные формы работы могут быть успешно адаптированы для представителей любых культур и реализовываться в деятельности различных общественных организаций и других социальных институтов.

Авторы выражают благодарность Н.М.Магомедову - доктору педагогических наук, профессору, заведующему кафедрой педагогики и психологии СамГУ до 1998 г. Он воплощал в себе идеи толерантности в межнациональных отношениях. Авторы признательны заместителю декана психологического факультета СамГУ И.С. Пилипец, старшему преподавателю кафедры психологии Н.Ю. Самыкиной, старшему лаборанту кафедры психологии Е.И. Хмелевой, бухгалтеру АНКО «Центр Практической Психологии» Т.А. Чичкановой, «Республиканскому центру профилактики наркомании, алкоголизма и правонарушений в молодежной и подростковой среде» Республики Северная Осетия-Алания и лично

его руководителю С.Г. Хугаеву за помощь в подготовке данного пособия.

За участие в проекте мы благодарим студентов социологического и юридического факультетов СамГУ Н.У. Ярычева, С.С. Михайленко, А.М. Измайлова, И.У. Чербижева, З.С. Орцханова, З.М. Орцханова, З.И. Идигова, М.М. Калиматова, а также всех студентов психологического факультета и лично Г.М. Магомедова, М. Шахина, А. Бушурала.

Введение

Перемены, происходящие в современном обществе, лишили многих граждан нашей страны чувства уверенности в завтрашнем дне, породили у них беспокойство, тревогу и ощущение неопределенности. После распада СССР сложились новые условия межэтнического взаимодействия. Процесс консолидации по этническому признаку вызывает обострение межнациональных противоречий, глобальные изменения в системе межэтнических отношений. Повышение напряженности между народами-соседями в связи с территориальными спорами, реинтерпретация исторических фактов, притязания на право считаться «коренными народами» и на особый социальный статус, - все это порождает деструктивные тенденции к национальной нетерпимости и разобщенности, обостряет проблемы адаптации человека в инокультурной среде. Данные обстоятельства усугубляются маргинализацией, социальной отчужденностью молодого поколения, усиливающейся геополитической нестабильностью, увеличением количества бытовых конфликтов, приобретающих национальную окраску, национальных конфликтов, ростом миграции, появлением вынужденных переселенцев и беженцев.

В психологическом плане интеграция — самый благоприятный исход межкультурного взаимодействия, при котором представители этнических (культурных) групп полностью «справляются» с трудностями самореализации в условиях нового образа жизни, иной «картины мира».

Адаптация в *иной* социокультурной среде будет успешной при овладении национально-культурными ценностями этноса-реципиента. Культура может одновременно выступать как про-

странство общения, сплочения людей, так и средство разобщения. Успешное, не сводящееся к ассимиляции усвоение национальных культурно-исторических ценностей принимающей культуры, равно как и культуры «принимаемой», невозможно вне раскрытия культурных достижений других народов и овладение ими. Это предполагает формирование культуры межнационального общения и является показателем цивилизованности общества вообще и интернационального воспитания в частности.

Здесь следует подчеркнуть различие в терминах «аккультурация» и «адаптация». Если понятие адаптации характеризует процесс и результат вхождения человека в пространство иной культуры, то аккультурация является лишь одной из возможных стратегий такого вхождения. В отличие от ассимиляции, означающей идентификацию с группой этнического большинства, отказ от собственных культурных традиций и их вытеснение нормами и традициями принимающей культуры, аккультурация подразумевает сохранение и развитие культурного наследия своего народа, подлинную интеграцию культур с сохранением отличительных черт каждой из них. Аккультурация предполагает этническую децентрацию, формирование полиэтнической картины мира, в которой каждая культура, не сливаясь с другими и не поглощая их, предоставляет равные возможности и основания для построения межкультурного диалога. Используя метафору одного из участников работы по программе, изложенной в пособии, можно сказать, что в результате аккультурации индивид как бы поднимается на гору, с которой ему открывается вид на другие города и поселки, каждый из которых – это своя этническая картина мира, присущая тому или иному этносу или народности. Диалог культур становится способом развития собственной этни-

ческой идентичности, которая становится более осознанной и дифференцированной и определяется через сравнение и соотнесение с нормами и традициями иного этноса.

Близкое по содержанию понятие социализации характеризует процесс и результат усвоения и воспроизведения социального опыта, а потому описывает, как и каким образом человек усваивает те или иные формы межкультурного взаимодействия и адаптации, которые могут соответствовать стратегиям как аккультурации, так и ассимиляции.

Другой термин, используемый нами – маргинализация, описывает такую межкультурную адаптацию, при которой сам феномен этнической идентичности становится неопределенным и скорее соответствует понятию «спутанная идентичность» в концепции Э. Эриксона.

История показывает, что в результате простого, «механического» смешения языков и культур не может возникнуть целостная культура или один «суммарный» язык. Обезличенное «окультуривание» всегда вызывало и будет вызывать протест всех вовлеченных в этот процесс сторон. Однако стремление к культурной независимости посредством отрицания другой культуры, без учета этно-исторических условий и связей, всегда имело разрушительные последствия для народа, поддавшегося такого рода искушению.

Одной из основных причин конфликтов и столкновений в различных регионах является низкий уровень культуры межнационального общения. Навык эффективного межнационального общения должен стать частью общей культуры человечества. Навыки интеллектуального обмена предстают как синтез взаимодействия двух ролевых функций в обществе: как средство гармо-

низации национальных отношений и как способ связи с мировой цивилизацией.

Ни одна частная культура не может существовать изолированно. Все культуры развиваются в общем диалоговом пространстве, обеспечивающем взаимопереход, одновременность, разноосмысленность различных культур. Адаптация к иной этнокультурной среде - сложный процесс. Это объясняется тем, что этническая культура является опытом выживания этноса, закрепленного в памяти народа длительно формировавшимися традициями.

Проживание представителей Кавказских народностей на территории центральной России связано с рядом трудностей, к которым можно отнести, в частности, регулярные проверки со стороны правоохранительных органов, все более настороженное отношение со стороны коренного населения и т.п. Ситуация осложняется разницей в нормах повседневного поведения, бытовых привычках и ритуалах, особенностями национального юмора и другими культурными различиями.

Исторически сложилось, что в Самаре всегда проживали представители многих национальностей. Межнациональное взаимодействие в регионе всегда можно было охарактеризовать как толерантное и терпимое. Интеграция различных национальных и культурных традиций протекала, как правило, естественно-исторически, не требуя каких-либо специальных общественно-ориентированных мероприятий. Однако, вооруженные действия на Северном Кавказе заметно повлияли на общественное сознание российского населения, а террористические акции не могли не вызвать встречную активность в деятельности правоохранительных органов на всей территории нашей страны. Сложилась ситуация,

когда возникла необходимость в специальной разработке социально-психологических программ адаптации и интеграции молодых людей, прибывающих с Северного Кавказа (чеченской и ингушской национальности) для обучения в российских высших учебных заведениях, в уже существующий интернациональный контекст принимающего их региона. Если ситуацию оставить без изменений, то изначально существующие отчуждение и настороженность между гражданами, приехавшими из «конфликтных» регионов, и остальным населением будет нарастать, что будет способствовать формированию негативного образа представителей других национальностей. Те же самые сложности существуют и в других регионах центральной России. Наибольшая напряженность в межэтнических отношениях на бытовом уровне наблюдается в Москве и Санкт-Петербурге. Поэтому мы считаем, что опыт нашей работы может оказаться эффективным при организации работы по преодолению межэтнической напряженности и в других регионах России.

В настоящее время в Самарском государственном университете обучается более двух десятков студентов из регионов России с высоким уровнем напряженности, в том числе студенты целевого набора из Чеченской республики и Ингушетии, а также студенты из Дагестана и других регионов. С каждым годом число таких студентов увеличивается. Ежегодно в Самарский государственный университет по целевому набору (вне конкурса) поступает 8-10 студентов из республик Северного Кавказа. Специфичность социальных навыков, которые эти молодые люди приобрели, проживая в условиях вооруженного конфликта, а также их национального самосознания, формирование которых происходило в период военных действий на Северном Кавказе, оказываются

препятствием при получении ими качественного высшего образования в высших учебных заведениях центральной России. Нередко студенты испытывают сложности во взаимодействии с другими учащимися, чья социализация происходила в стабильных условиях, без вооруженных столкновений. Не меньше проблем испытывают такие студенты и в общении с преподавателями. Это происходит, главным образом, по двум причинам: во-первых, преподаватели с тревогой и неуверенностью относятся к студентам из конфликтных регионов; во-вторых, сами студенты обладают низким уровнем готовности к обучению в высшей школе, что связано с длительным проживанием в условиях военных действий.

В настоящем пособии рассмотрены проблемы, с которыми приходится сталкиваться студентам из республик Северного Кавказа, обучающимся в социально-культурных условиях центральных регионов России, и предлагаются пути и методы их решения. Нами разработаны и апробированы ряд технологии, которые позволяют преодолевать существующее межэтническое отчуждение через формирование интереса к другой культуре и доверия к ней в процессе ее познания. Основным содержанием такой работы является формирование познавательных *устремлений* участников программы к другой культуре, что создает потенциал для преодоления сложившихся негативных представлений, установок и стереотипов в структуре этнического сознания и самосознания, изменения поведенческих навыков и развития толерантности. Программа работы строится на основе поиска, рефлексии и конструирования межкультурных универсалий, смысловых инвариантов, посредством которых возникает и развивается полноценный межкультурный диалог. Предлагаемые формы работы

могут быть адаптированы для представителей любых культур и реализовываться в рамках различных общественных организаций и социальных институтов.

Настоящая работа выполнена в Центре практической психологии в городе Самаре (*443011, г.Самара, ул.Ак.Павлова, 1, к. 402, тел/факс +8462 439-660, 249-501, <http://psycheya.samara.ru>, info@psycheya.samara.ru*) при участии Самарского государственного университета. Реализация программы оказалась возможной при поддержке «Института Открытое Общество – фонд Сороса (Россия)» в рамках программы «Толерантность».

1. Социально-психологическая адаптация к условиям иной культуры (реферативный обзор)

Процесс адаптации человека к условиям жизни в иной («чужой») культуре с ее историческими, религиозными, национальными традициями получил название социокультурной адаптации. Иная культура вынуждает человека частично отказаться от прежнего образа жизни, принять иные социальные нормы, правила и способы поведения. Изменения затрагивают практически все аспекты жизни: от природы и климата до одежды и пищи, от социальных, экономических и психологических отношений с миром и другими людьми до отношения в собственной семье и ближайшим социальным окружением. Самая важная часть изменений связана именно с культурой: другой язык, обычаи, традиции, ритуалы, нормы и ценности. Все это усиливает переживание перемен, культурных различий, чувства одиночества, изоляции и депривации.

Даже при благоприятных обстоятельствах социокультурная адаптация – трудный и стрессогенный процесс. Она считается успешной, если человек реализует свой личностный потенциал, свои возможности и способности и справляется с возникающими психологическими и социокультурными проблемами. При этом мы понимаем адаптацию в широком смысле – не только как приспособление, но и как сопротивление, не только самоизменение, но и стремление изменить среду. Такой подход позволяет развести понятия адаптации и ассимиляции.

Социально-психологическую адаптированность можно охарактеризовать как такое состояние взаимоотношений личности и группы, когда личность без длительных внешних и внутренних

конфликтов продуктивно реализует свою активность, удовлетворяет основные социогенные и биологические потребности, в полной мере идет навстречу тем ролевым ожиданиям, которые предъявляет к ней эталонная группа, переживает состояния самоутверждения и свободного выражения своих творческих способностей. Адаптация – это социально-психологический процесс, который при благоприятном течении приводит личность к состоянию адаптированности.

Согласно Л.Филипсу, *адаптированность* выражается двумя типами ответов на воздействие среды:

1. Принятие и эффективный ответ на те социальные ожидания, с которыми каждый встречается в соответствии со своим возрастом и полом, культурными и этническими требованиями.
2. Гибкость и эффективность при встрече с новыми и потенциально опасными условиями, а также способность придавать событиям желательное для себя направление. В этом смысле адаптация означает, что человек успешно пользуется создавшимися условиями для осуществления своих целей, ценностей и стремлений. Такая адаптированность может наблюдаться в любой сфере деятельности. Адаптивное поведение характеризуется успешным принятием решений, проявлением инициативы и ясным определением собственного будущего.

Такое понимание социально-психологической адаптации личности представляет для нас значительный интерес, поскольку в нем содержится *идея активности личности*, творческом и целеустремленном, преобразующем характере ее социальной активности.

Основными признаками эффективной адаптированности, согласно интеракционистам, являются:

1. Адаптированность в сфере «внеличностной» социально-экономической активности, где индивид приобретает знания, умения и навыки, добивается компетентности и мастерства;
2. адаптированность в сфере личных отношений, где устанавливаются интимные, эмоционально насыщенные связи с другими людьми, а для успешной адаптации требуются чувствительность, знание мотивов человеческого поведения, способность тонкого и точного отражения изменений взаимоотношений.

С точки зрения социальной психологии, аккультурация соответствует феномену адаптации, в то время как ассимиляция может быть описана как процесс приспособления и развития конформности.

В качестве основных показателей успешности социокультурной адаптации можно выделить:

- 1) установление позитивной связи с новой средой, позволяющей эффективно решать ежедневные житейские проблемы, связанные с бытом, обучением и работой;
- 2) участие в социальной и культурной жизни принимающего общества;
- 3) удовлетворительное психологическое состояние и физическое здоровье;
- 4) адекватность и доверие в общении, межличностных и межкультурных отношениях;
- 5) целостность и интегрированность личности.

Прежде чем перейти к обсуждению проблем межэтнической адаптации, необходимо познакомиться с проблемами психологии этноса в целом.

1.1. Этническая идентичность и этническое сознание

1.1.1. Этническая идентичность

Чаще всего термин *этническая идентичность* употребляют в психологии, когда речь заходит о «настойчивой и отчетливой самоидентификации, основанной на этнической принадлежности, и о конфликтах на этнической почве». В таких случаях под этничностью понимают, «во-первых, групповую идентичность, то есть организацию множества людей в определенную группу, и, во-вторых, солидарность и принятие индивидуального членства в такой группе» [24]. По определению Е. Хобсбаума, этническая идентичность – это заготовленный способ выражения реального смысла групповой идентичности, который связывает членов [группы], то есть «нас», чтобы подчеркнуть отличие от «них» [69].

В последние десятилетия в науке распространился оппозиционалистский подход (*oppositional approach*) к трактовке этничности и этнической идентичности. Суть его состоит в том, что этническая идентичность не является постоянной. Она возрастает и ослабевает в ответ на внешние условия и развивается в результате конфронтации с *другими* и благодаря желанию отделить себя *от других*, которым по каким-либо причинам приписывается иная этническая идентичность.

Демонстрация этнической идентичности происходит посредством этнической символики: особой одежды, танцев, ритуалов, образцов поведения и особых моральных ценностей. Поэтому этническая идентичность может быть определена, как это предлагает Георг де Вос, через использование группой людей "каких-либо элементов культуры в качестве субъективных символов и эмблем, чтобы отличить себя от других групп" [см. 24]. Таким образом, этническая группа обладает общими культурными чертами и может быть определена как самоосознающаяся группа людей, придерживающихся общих традиционных установок, не разделяемых другими группами, с которыми она находится в контакте. Такие традиции обычно включают народные религиозные верования и обычаи, язык, понимание истории, представление об общих предках, месте происхождения. Так, этничность как результат этнической идентичности уже в наши дни определяет Фред Риггс: «Этничность - это свойство, принадлежащее тем, кто признается членом данного общества, обладающего общими культурными чертами, в том числе общими предками и общей историей; это свойство, проявляющееся в результате взаимодействия с членами более широкого общества, имеющего другие культурные черты» [70, стр. 282].

Но может ли этничность быть определена лишь на основании общих культурных черт, ведь наблюдаемые черты не сохраняются в течение времени в одной и той же форме? В связи с этим Фредерик Барт предложил определять этническую группу, исходя из тех границ, которыми она сама себя очерчивает, а не из культурного содержания, находящегося в пределах этих границ. Культурные черты могут быть изменчивы, но это не влечет за собой изменения самоконцепции группы. Как же определяются гра-

ницы этнической группы? На основе приписывания себе и другим членства в данной группе. В свою очередь отнесенность себя и других к конкретной группе влечет за собой принятие и демонстрацию определенных этнических черт и символов. Культурные черты, которые обозначают границу этнической группы, могут меняться; культурные характеристики членов этнических групп также подвержены трансформации; организационные формы группы - и те могут изменяться. И только факт постоянной дихотомии между членами группы и «внешними» по отношению к ней индивидами позволяет определить этническую общность и выявить изменения культурных форм и содержаний.

1.1.2. Этническое сознание и самосознание

Основными характеристиками этнического сознания являются:

- 1) имплицитное наличие в нем целостной картины мира;
- 2) его «правильная» передача из поколения в поколение в процессе нормальной, выработанной этносом, социализации;
- 3) корреляция традиционного сознания с поведенческими стереотипами, присущими членам этноса, детерминация им всего целостного и многосложного здания народной жизни: общественных институтов, системы межличностных и межгрупповых (в том числе межпрофессиональных) отношений, обрядов и ритуалов, идеологии, искусства и фольклора, автостереотипов (то есть образов себя), обуславливающих «внутреннюю политику» этноса (правила внутриэтнического поведения и пределы его вариативности); гетеростереотипов (то есть образов соседей), системы межэтнических (в частности, и межгосударственных) отношений, то есть парадигм «внешней

политики этноса» (правил поведения с «чужими»), механизмов интеграции «чужих» и т. д.;

- 4) соответствие традиционного сознания этноса социальным условиям его жизни, стадии его общественного развития, а также соотношение этнической картины мира с нормами и ценностями, доминирующими у других народов, что может выражаться либо как эксплицитное включение себя в некоторое сверхэтническое культурное единство, либо как обособление, противопоставление себя другим.

Этническое сознание обуславливает особые этнические «защитные механизмы», которые присутствуют в той или иной мере в любом этносе. В критической ситуации этнос с хорошо налаженным механизмом психологической защиты может бессознательно воспроизвести целый комплекс реакций, эмоций, поступков, которые в прошлом, в похожей ситуации, дали возможность пережить ее с наименьшими потерями. Это особенно бросается в глаза у народов с трудной исторической судьбой. Нет необходимости говорить о том, что к ним относятся большинство народностей Кавказа. Особенно это касается их взаимоотношений с русским этносом, в истории которых было большое количество разногласий, войн и конфликтов.

Защитные механизмы этноса можно разделить на специфические и неспецифические.

Специфические защитные механизмы направлены на преодоление конкретной угрозы извне. Для этого угроза должна быть маркирована и вписана в иерархию бытия. Точно так же вписывается в иерархию бытия и получает свое название и способ защиты – ритуальное или реальное действие.

С. В. Лурье [24] иллюстрирует работу специфических защитных механизмов на примере "Казачьей колыбельной песни" М. Ю. Лермонтова:

По камням струится Терек,

Плещет мутный вал;

(общая тревожность)

Злой чечен ползет на берег,

Точит свой кинжал

(опасность называется, конкретизируется)

Но отец твой старый воин;

Закален в бою:

(указывается средство защиты от опасности)

Спи, малютка, будь спокоен,

Баюшки-баю.

(опасность психологически снимается)

Сам узнаешь, будет время,

Бранное житье;

Смело вденешь ногу в стремя

И возьмешь ружье.

(стереотип закрепляется, задается алгоритм собственного действия).

Маркируется ли таким образом реальная угроза или мифическая, адекватны ли защитные действия, способны ли они в действительности устранить угрозу, - в некотором смысле неважно. Во всяком случае, менее важно, чем факт ее маркировки сам по себе (локализация ее в определенных точках) и сознание того, что какие-то действия способны угрозу предотвратить. События последнего десятилетия привели к актуализации целого комплекса специфических защитных механизмов у русских и кавказских на-

циональностей по отношению друг к другу. Это выражается в стереотипах обыденного сознания, формировании интолерантных установок и т.п. При этом акцентируются именно различия между культурами с целью «возвысить» свой этнос и «принизить» чужой.

В качестве неспецифических защитных механизмов этноса можно выделить этнические константы. Этнические константы составляют содержание «центральной зоны» этнической культуры. Именно они являются теми механизмами, которые снимают психологическую угрозу со стороны окружающего мира и дают члену этноса возможность действовать. Этнические константы включают следующие аспекты:

- локализация источника зла;
- локализация источника добра;
- представление о способе действия, при котором добро побеждает зло.

Это первичная схема. Источник добра сам включает в себя несколько аспектов, в частности «образ себя» и «образ покровителя». «Образ себя» - это субъект действия, а «образ покровителя» можно определить как атрибут действия, то есть то, что помогает совершаться действию. Оба эти аспекта могут совмещаться за счет того, что атрибуты, делающие действие возможным, приписываются непосредственно самому себе. Поскольку этническое сознание по своей сути коллективно, то «образ себя» - это «мы-образ»; образ коллектива, способного к совместному действию. Содержанием «образа себя» является то, что именно член данного этноса принимает за свой базовый коллектив, что для него является коллективом.

«Образ себя», то есть представление о субъекте действия, и «образ покровителя», то есть представление об условии действия, определяют характер действия человека и тип взаимосвязи между членами коллектива. «Источник зла» может быть назван «образом врага», хотя такое тождество само по себе не подразумевает персонификацию «источника зла», а лишь его концентрацию на каком-либо объекте; «источник зла» – это то, что мешает действию, и то, против чего направлено действие. Таким образом, он также влияет на характер действия.

Этническими константами являются не наполнение этих образов, а общие приписываемые им характеристики и их диспозиция – расположение друг по отношению к другу и характер их взаимодействия. Конкретное содержание этих аспектов может меняться – и тогда возникают новые модификации этнической традиции. Но оно в любом случае будет таким, что общие характеристики этих образов, их диспозиция и представление о модусе действия останутся неизменными. И уже вокруг них и кристаллизуется этническая традиция в различных ее модификациях.

Такой подход к проблеме этнического сознания позволяет выделить следующие уровни адаптации в условиях конкретного этноса:

1. Первичная адаптация, где в качестве защитного механизма выступает сама этническая культура – то есть такое первичное структурирование мира, которое дает человеку принципиальную возможность действовать. Результат первичной адаптации - формирование «центральной зоны» этнической культуры, содержанием которой являются этнические константы. Защитный фильтр срабатывает, когда поток информации идет извне внутрь, то есть из сознания в бессознательное. Таким образом, формируется

пласт этнического бессознательного. Этот процесс является составной частью этногенеза.

2. Адаптация «центральной зоны» к конкретным условиям существования этноса, то есть процесс кристаллизации вокруг "центральной зоны" инвариантов этнической картины мира. Защитный фильтр срабатывает, когда поток информации идет изнутри наружу, то есть из бессознательного в сознание.

3. Искажение восприятия членами этноса реальности, то есть невосприимчивость к информации, противоречащей содержанию этнических констант.

1.2. Основные подходы к проблеме аккультурации

Исследования процесса аккультурации стали активно проводиться еще в конце XIX века, преимущественно в русле антропологии. Обобщая ряд исследований, американский антрополог Р. Билз в 1932 году определил аккультурацию как «комплекс процессов, проходящих при заимствовании или отвержении новых культурных элементов и реорганизации прежней культуры» [44, стр. 130]. В 1936 году Р. Редфилд, Р. Линтон и М. Херсковиц дали более детальное определение: «аккультурация – это совокупность явлений, возникающих вследствие того, что группы, принадлежащие разным культурам, вступают в непосредственный и продолжительный контакт, при которых происходят изменения в первоначальных культурных паттернах одной или обеих групп» [там же, стр. 130]. При этом особо подчеркивалось отличие аккультурации от культурных изменений и ассимиляции – полного поглощения иной культурой.

При этом те же авторы выделили три основных результата аккультурации:

- 1) восприятие – усвоение значительной части другой культуры и принятие стереотипов поведения и ценностей новой культуры;
- 2) адаптация – совмещение изначальных и заимствованных элементов в гармоничное целое или сохранение противоречащих друг другу установок, которые взаимодействуют в повседневном поведении сообразно тем или иным обстоятельствам;
- 3) реакция – возникновение множества разных контр-аккультурационных движений, при котором ведущую роль играют именно психологические факторы.

Грейвз (Graves) установил различие между аккультурацией как коллективным или групповым феноменом, и *психологической аккультурацией*. В первом случае, аккультурация - это изменение в *культуре* группы; во втором – это изменение в *психологии* индивида. Разделение аккультурации на уровни важно по следующим причинам: во-первых, для исследования систематических отношений между этими двумя наборами переменных; во-вторых потому, что не все индивиды одинаковой степени участвуют в общем процессе аккультурации, проходящем в их группе. Известно, что, в то время как общие изменения в группе могут быть очень глубокими, степень участия в них индивидов сильно варьируется.

В многоукладных обществах могут существовать различные виды культурных групп, и их разнообразие вызвано, прежде всего, тремя факторами: *добровольностью, мобильностью и постоянством*. Некоторые группы вступают в процесс аккультурации добровольно, в то время как другие участвуют в нем по необ-

ходимости (это беженцы, коренное население). Другие группы вступают в контакт из-за того, что они переместились на новое место, в то время как в жизнь других новая культура была принесена. И наконец, среди мигрировавших групп некоторые остаются на постоянное проживание и, следовательно, включаются в процесс аккультурации, для других данная ситуация является временной (например, студенты международных учебных заведений и приглашенные рабочие, а также лица, ищущие убежища, которые в конечном счете могут быть депортированы), что снижает их степень вовлеченности в процесс аккультурации.

Несмотря на такое разнообразие фактов, исследования, проведенные в последнее время, позволяют сделать вывод, который заключается в том, что основной процесс адаптации протекает одинаково во всех названных группах (Берри (Berry) и Сэм (Sam)) [см. 43,44,45]. Варьируются направление, уровень сложности, и, в некоторой степени, возможные результаты аккультурации.

Долгосрочные психологические последствия процесса аккультурации разнообразны и зависят от социальных и личных переменных, характеризующих как общество происхождения, так и общество поселения, а также от явлений, существовавших до и возникающих в течение процесса аккультурации.

Во всех многоукладных обществах, культурные группы и их отдельные члены (и в доминирующей, и в недоминирующей позиции) неизбежно сталкиваются с проблемой выбора средств адаптации к новой ситуации. Иными словами, субъекты адаптации пытаются ответить на вопрос *как* адаптироваться к новой ситуации. В ежедневных столкновениях друг с другом, группы и индивиды вырабатывают свои стратегии поведения, решая две

главные проблемы. Во-первых, проблему *сохранения культуры* (т.е. до какой степени важна культурная самобытность, и насколько сильно желание ее сохранить); и, во-вторых, проблему *контакта и участия* (т.е. в какой степени они могут входить в другие культурные группы или принадлежать, в первую очередь, к своей среде).

Если рассматривать две проблемы одновременно, то можно установить концептуальную структуру (таблица 1), в которую входят четыре стратегии аккультурации. Решения этих проблем представлены позиционными измерениями, отмеченными биполярными стрелками. Положительное или отрицательное отношение к поставленным проблемам (ответы «да» или «нет») позволяет выделить четыре стратегии аккультурации. Эти стратегии имеют различные названия, в зависимости от того, какой тип группы (доминирующий или недоминирующий) рассматривается в данный момент.

Таблица 1. Стратегии аккультурации

		Важно ли для Вас поддерживать культурную идентичность?	
		«ДА»	«НЕТ»
Важно ли для Вас поддерживать отношения с другой культурой?	«ДА»	<i>интеграция</i>	<i>ассимиляция</i>
	«НЕТ»	<i>отделение, изоляция</i>	<i>маргинализация</i>

Недоминирующим группам, члены которых не стремятся сохранить культурное своеобразие и ежедневно ищут взаимодействие с другими культурами, соответствует стратегия *Ассимиляция*. Напротив, стратегия индивидов, пытающихся сохранить свою исконную культуру и, в то же время, пытающихся избежать

влияния других культур, определяется как *Отделение*. Когда же речь идет о желании не только сохранить культурную самобытность, но и непрерывно взаимодействовать с другими группами, мы имеем дело со стратегией *Интеграции*. В этом случае сохраняется определенная культурная целостность, а также проявляется стремление участвовать на правах интегрального члена в более широкой социальной сети. Наконец, в случае, если интерес либо возможность сохранения культуры невелика (часто по причине навязанного отказа от культуры), и заинтересованность в отношениях с другими практически отсутствует (по причине исключения из коллектива или дискриминации) имеет место стратегия *Маргинализации*.

Интеграция может быть выбрана только «свободно» и успешно реализуется недоминирующими группами исключительно при условии, что доминирующее общество открыто, и стремится к культурному разнообразию. Из этого следует, что интеграция требует *взаимной аккомодации*, под которой понимается признание обеими группами права каждой из них на существование в качестве отдельных народов. Интеграция требует, чтобы недоминирующие группы приняли базовые ценности большего общества, доминирующая группа должна быть готова адаптировать свои государственные институты (например, образование, здоровье, труд) к новым условиям так, чтобы они более соответствовали нуждам сформировавшегося многоукладного общества.

Очевидно, что стратегия интеграции встречается только в обществах, которые уже являются разнокультурными, и в которых прослеживаются определенные психологические предпосылки. Эти предварительные условия таковы: широко распространенное стремление к культурному разнообразию в обществе (т.е. на-

личие положительной «разнокультурной идеологии»); относительно низкий уровень предрассудков (т.е. минимальное распространение национализма, расизма и дискриминации); позитивные взаимоотношения среди культурных групп (т.е. отсутствие межгрупповой вражды); ощущение всеми группами связи или отождествления с доминирующим обществом.

Также очевидно, что интеграция (и отделение) может иметь место только при условии, что другие члены этнокультурной группы разделяют желание сохранить культурное наследие группы. Однако были отмечены и другие ограничения выбора стратегии аккультурации. Можно привести в пример тех, чьи физические особенности отделяют их от общества (например корейцы в Канаде или турки в Германии). Это, в свою очередь, способствует возникновению предубеждений и дискриминации и может вызывать нежелание участвовать в процессе ассимиляции. В настоящее время внешность, характерная для народов Северного Кавказа, является сильным фактором предубеждения, что находит выражение в том числе и в речевых штампах («лицо кавказской национальности»), и в когнитивных структурах обыденного сознания (появление самого термина – «кавказская национальность»).

Отношение индивидов и групп к этим четырем путям аккультурации может меняться, и их фактические модели поведения могут меняться соответственно. Вместе эти отношение и модели поведения составляют *стратегии аккультурации* (Берри (Berry), 1990) [см. 43,44,45]. Предпочтения в выборе одной из четырех альтернатив изучаются во многих исследованиях (см. в Берри и др., 1989). Некоторые группы четко ориентированы на ассимиляцию, предполагая, что все иммигранты и этнокультурные группы должны уподобляться доминирующему обществу;

другие направлены на интеграцию и охотно принимают и включают в свой состав все группы, причем в большей степени на их собственных культурных условиях. В то же время, в некоторых обществах ведется политика сегрегации, либо предпринимаются попытки маргинализации нежелательных групп.

Ф. Мохэддэм предложил «модель интеграционных стратегий» аккультурации. Предлагаемая модель базируется на двух измерениях: первое задается отношением к прежней и новой культуре, а второе – степенью приемлемости данной стратегии для принимающего этноса (рис. 1):

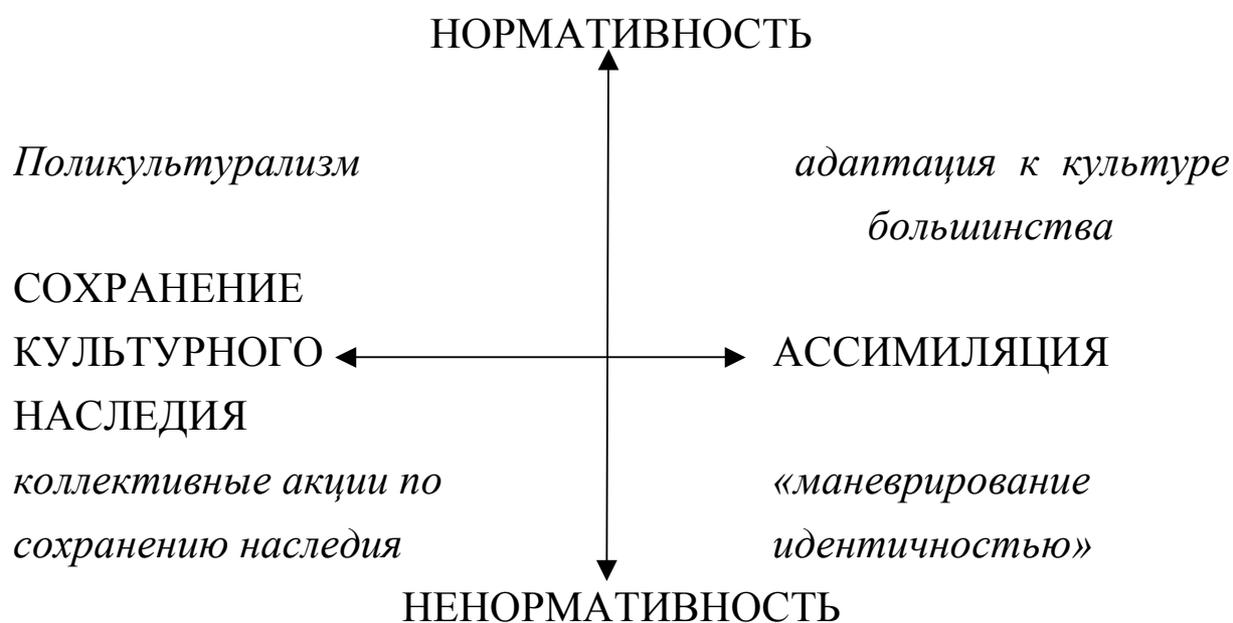

Рис.1. Модель интеграционных стратегий аккультурации (Ф. Мохэддэм)

Полюса первого измерения: «Ассимиляция» и «Сохранение культурного наследия». Ф. Мохэддэм различает три основные сферы жизни: частная жизнь; жизнь в пределах сообщества родного этноса; общественная жизнь, в которой преобладают нормы и ценности принимающей культуры. Нахождение в крайней точке ассимиляции будет означать, что представитель этнического меньшинства начал придерживаться норм и ценностей новой

культуры, а также использовать новый язык даже в сфере частной жизни. Нахождение в противоположной крайней точке означало бы использование родного языка и сохранение норм и ценностей родной культуры даже в общественных институтах.

Понятие нормативности и ненормативности интеграционных стратегий подразумевает степень соответствия стратегий межэтническому контексту на данный момент. Стратегии считаются нормативными, если они не нарушают status quo, и наоборот – чем более они способствуют изменениям межэтнической ситуации, тем более они признаются ненормативными. На основе данной модели рассмотрим четыре основные интеграционные стратегии.

1. Квадрант «нормативность/ассимиляция» - адаптивность к культуре большинства.

Ассимилятивная нормативная стратегия долгое время считалась наиболее эффективной в ряде стран (в том числе в США и в СССР) и поддерживалась правящими кругами. Подобная идеология основывалась на мысли о том, что гетерогенное сообщество всегда будет более слабым по сравнению с гомогенным, а значит, именно к однородности и необходимо стремиться. Однако в последние годы в силу всплесков этнического самосознания, наблюдаемых в странах СНГ, США и других странах, мысль о приоритетности именно данной стратегии подвергается критике и переоценке.

2. Квадрант «нормативность/сохранение культурного наследия» - поликультурализм.

Именно поликультурализм получает сегодня наибольшую поддержку и распространение как в сфере науки, так и идеологии. Эта идея нашла поддержку в теории социальной идентично-

сти Х. Тэджфела и его коллег. Согласно данной теории, все индивиды ориентированы на достижение позитивной отличительности. Поэтому, чем более схожи с группой конкретного индивида другие группы, тем менее вероятным становится достижение отличительности ингрупповой идентичности.

3. Квадрант «ассимиляция/ненормативность» - маневрирование идентичностью.

Идея ассимиляции в ее ненормативном варианте подразумевает для индивида лишь формальное принятие норм и ценностей большинства при утрате также искренней приверженности ценностям и нормам родной культуры. Этот вариант, который Ф. Мохэддэм называет «переключением» или «маневрированием идентичностью» очень близок к понятию «ситуативной идентичности» у других исследователей и предполагает демонстрацию норм и ценностей, субъективно более выгодных в каждый конкретный момент. В одних ситуациях, где удобнее казаться представителем большинства, демонстрируются атрибуты новой культуры, в тех же ситуациях, где выгоднее выглядеть представителем этнического меньшинства – соответственно атрибуты собственной культуры.

4. Квадрант «сохранение культурного наследия/ненормативность» - коллективные акции по сохранению наследия.

Сохранение культурного наследия в его ненормативном варианте предполагает не только само по себе сохранение культурных традиций, но и изменение той актуальной межэтнической ситуации, которая сложилась на данный момент в обществе. Многие авторы говорят о том, что выбор коллективных форм протеста против существующей ситуации наблюдается только в тех

случаях, когда индивидуальные формы и способы адаптации перестают быть эффективными.

Описанная модель, наряду с теорией самокатегоризации Дж. Тернера, была положена в основу модели идентичности этнического меньшинства, предложенной Н. Хутник. По ее мнению, этническую идентичность меньшинства составляют два основных элемента: стратегия самокатегоризации и стиль культурной адаптации – верования, отношения, ценности и способы поведения. Оба компонента соотносятся как с группой этнического меньшинства, так и с группой большинства. Таким образом, мы получаем четыре стиля социокультурной адаптации и соответствующие им стратегии самокатегоризации (рис. 2):

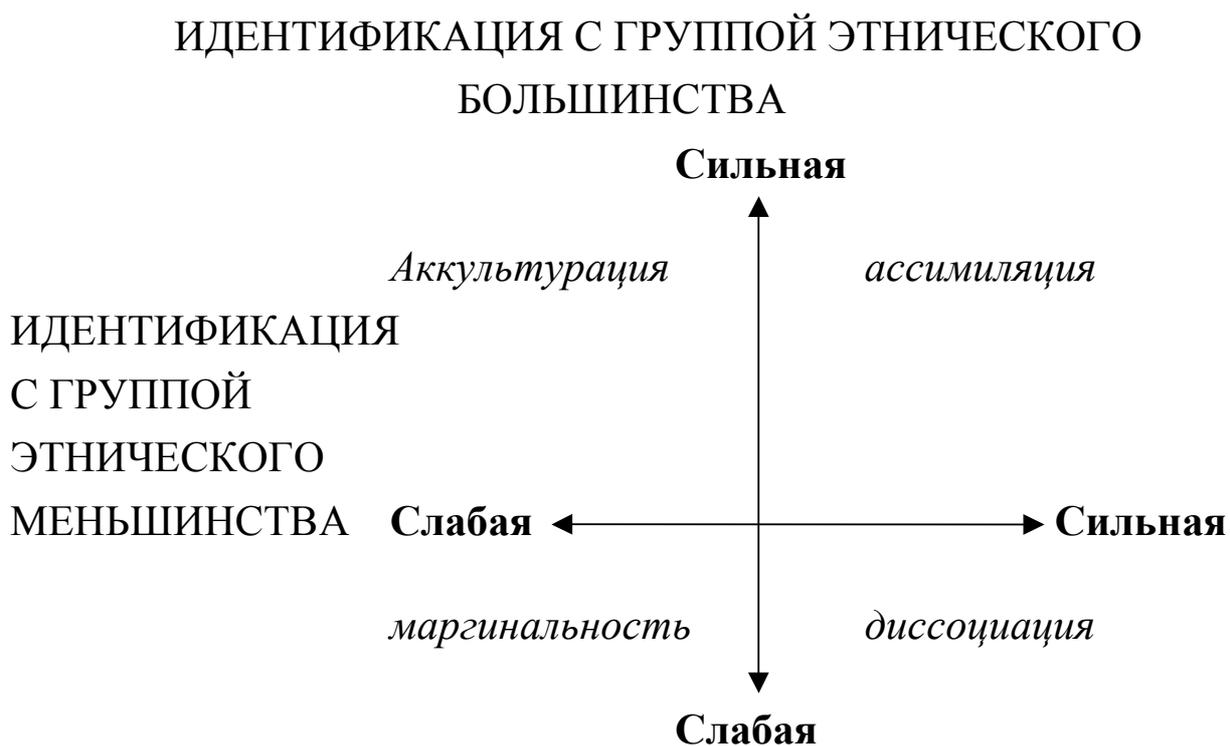

Рис.2. Стили социокультурной адаптации и стратегии самокатегоризации (по Н. Хутник)

В соответствии со схемой, представленной на рисунке, мы видим, что возможные варианты стилей культурной адаптации, равно как и стратегий самокатегоризации, задаются стандартной

системой координат, где ось абсцисс отражает идентификацию индивида с группой этнического меньшинства, а ось ординат – идентификацию индивида с группой этнического большинства. Эти оси делят пространство на четыре квадранта, каждый из которых задает один из известных стилей культурной адаптации, равно как и стратегий самокатегоризации: ассимиляцию, аккультурацию, диссоциацию и маргинальность. Основное достоинство данной модели заключается в том, что она допускает возможность рассогласования стиля культурной адаптации и самокатегоризации, отражает несоответствие между вербальными когнитивными оценками и зачастую недостаточно осознанными невербальными проявлениями (на аффективном или поведенческом уровнях) стиля культурной адаптации.

Говоря о стратегиях самокатегоризации, Н.Хутник [см. 34,45] пользуется понятием их функциональной автономии от реального стиля культурной адаптации. Она считает, что их относительная независимость позволяет объяснить тот подъем этничности, который наблюдается во всем мире. Исходя из предложенной модели, она высказывает предположение, что характерной чертой последних лет стал рост диссоциативной самокатегоризации, при том, что с точки зрения стиля культурной адаптации идет процесс адекватной аккультурации к принимающим странам.

Для изучения трансформаций идентичности в контексте межэтнических отношений пользуются не только рассмотрением ее через призму аккультурационных или интеграционных стратегий, но и другими способами, например, путем более глубокого изучения самого процесса категоризации. Примером такой ориентации может служить подход, основанный на различии «критериальных» (criterial) и «коррелирующих» (correlated) атрибутов любой

категоризации. Критерии раскалывают универсум на множество категорий и определяют их границы, в то время как коррелирующие атрибуты измеряют и описывают особенности каждой категории. Примерами категориальных атрибутов могут быть различные варианты классификаций по разным основаниям и в разных сферах, например, разделение людей по их религиозной принадлежности – христиане, мусульмане, буддисты и т. п.; в профессиональной сфере – врачи, строители, учителя и т. д. Примерами коррелирующих атрибутов являются, например, описания-характеристики людей с помощью прилагательных (щедрые, ленивые, ответственные и т. п.).

П. Боски в своих работах использует описанную модель применительно к этнической идентичности [см. 55]. Согласно Боски, основные критерии, на которых строится понятие этнической идентичности – это прежде всего некие культурные признаки, среди которых на первом месте стоят язык и религия. Так, типичный русский определяется как человек, говорящий по-русски и воспитанный в православной традиции. Кроме этих критериев, необходимо также владение структурой культурных знаний, хранящей маркеры культурного наследия – исторические имена и даты, географические названия, важнейшие события и т.п., а также культурно-релевантные символы – такие, как герб, гимн, флаг и другие. Таким образом, критериальная идентичность формируется прежде всего в процессе целенаправленного школьного обучения и составляет осознаваемый пласт национальной идентичности.

В отличие от этнически специфичных признаков-критериев, коррелирующие признаки универсальны для всего человечества. Поэтому для выявления этнически-специфичного варианта коррелирующих признаков создается образ типичного представителя

какого-либо этноса, а затем наделяется определенным сочетанием универсальных признаков. Этот образ воспринимается членами этнической группы как некая точка отсчета для определения степени собственной этнической идентификации: чем более похожим на данный образ воспринимает себя индивид, тем выше степень идентификации.

Еще три проблемы требуют особого комментария. Они связаны с тем, что предпочтение одной стратегии аккультурации другим, как известно, может меняться в зависимости от контекста и временного периода (например длительность проживания). Во-первых, обычно полное и последовательное предпочтение отдается какой-либо одной стратегии. Однако возможны изменения согласно положению: *в личных областях (таких как дом, расширенная семья, этническое сообщество) сохранению культуры может уделяться больше внимания, чем в публичных сферах (на месте работы или в политике)*. К тому же, в частных сферах меньше проявляется стремление к межгрупповым контактам, чем в публичных. Во-вторых, более широкий национальный контекст может влиять на стратегии аккультурации так, что в явно разнокультурных обществах индивиды могут стремиться соответствовать такой политике, причем с личным предпочтением интеграции. То есть индивидам вполне может быть навязан выбор стратегии, даже так, что роль личного предпочтения ограничивается до минимума. Наконец, очевидно, что в процессе развития, а также основного периода аккультурации, индивиды пробуют различные стратегии, в конечном счете, останавливаясь на той, которая является более полезной и удобной, чем другие. Однако известно, что нет никакой последовательности или сроков, в течении которых используются те или иные стратегии.

В 1974г. канадскими психологами Дж.Берри и Р.Аннис в качестве одного из видов стресса, который испытывают индивиды, оказавшись в условиях иной культуры, был описан так называемый «стресс аккультурации» [см. 45].

В качестве проявлений стресса аккультурации большинство исследователей и практических психологов называют социальную дезинтеграцию и личностный кризис. Привычный социальный порядок и культурные нормы утеряны, и человек может легко растеряться в измененной ситуации. На групповом уровне источником тревожности становится тот факт, что в новых условиях не работают прежние схемы властных отношений, общественного порядка и экономические стратегии, а на индивидуальном уровне могут возникнуть враждебность, неуверенность, идентификационная спутанность и депрессия.

Дж.Лефф приводит данные о том, что внешние проявления стресса могут определяться обычаями и традициями. Так, в большинстве культур в качестве компонента погребального ритуала присутствует санкционированное и даже предписанное снятие контроля над эмоциональным выражением при переживании горя (крики, громкий плач и др.). Есть, однако, и такие культуры, в которых традицией предписывается стоическое терпение без какого-либо выражения страдания, даже в случае насильственной смерти. В частности, опыт нашей работы показывает, что для представителей народов Северного Кавказа отношение к смерти и погребальным обрядам можно охарактеризовать как более «философское», которое характеризуется большей сдержанностью эмоциональных проявлений. Похороны для народов Северного Кавказа – это прежде всего выражение уважения и почтения к

умершему, а не переживание утраты, что более характерно для русского этноса.

Эти этнопсихологические различия важны и при организации психологической помощи в процессе адаптации к условиям новой культуры. Среди культурно-специфических аспектов, имеющих важное значение в процессе психотерапии, Дрэгунс выделяет следующие: специфика взаимоотношений клиента и психотерапевта; роль ритуала в психотерапии; использование метафор, образов, мифов. Особое значение при общении с представителями других этносов приобретает именно проблема межэтнической коммуникации.

Когда речь идет о коммуникации, особенно межкультурной, и социологические и психологические исследования изучают возникающие в процессе коммуникации или передающиеся посредством нее сложные категории - ценности, мотивы, установки, стереотипы и предрассудки. Задача исследователей заключается в том, чтобы обозначить наблюдаемый феномен (возможно, связав его с другими) и показать отличия от подобных реакций и установок в ситуации внутригруппового, а не межкультурного взаимодействия.

Гирт Хофстеде (Hofstede) сформулировал следующие оси культурных противопоставлений.

- Дистанция власти. Степень, в которой общество приемлет неравномерное распределение власти между его членами. В культурах с низкой дистанцией власти (например, в Скандинавии) коммуникативный стиль политиков заметно отличается от стиля культур с высокой дистанцией как, например, Турции, где политик должен излучать значительность, властность и могущество.

- Индивидуализм. Степень, в которой общество согласно с тем, что взгляды и поступки отдельной личности могут быть независимы от коллективных или групповых убеждений и действий. Так, в США успех формулируется в терминах индивидуальных достижений и подчеркивается индивидуальная ответственность за поступки.
- Коллективизм, наоборот, означает, что люди должны увязывать свои воззрения и поступки с тем, что считает группа (семья, организация, партия). В таких культурах (Латинская Америка, арабский Восток, Юго-Восточная Азия) в выборе, который совершает индивидуум, очень велика роль группы - например, семьи.
- Избегание неопределенности. Степень, в которой члены общества чувствуют себя неуверенно в неопределенных, заранее неструктурированных ситуациях и пытаются избежать их, вырабатывая правила, формулы и ритуалы и отказываясь мириться с поведением, отклоняющимся от стандарта. Общества с высокой степенью избегания неопределенности боятся инноваций, приветствуют поиски абсолютной истины. На производстве и в образовательном процессе участники предпочитают хорошо структурированные ситуации.
- Соревновательность. Степень, в которой общество ориентировано на достижение успеха, напористость, решение задач, приобретение вещей. Такое поведение противопоставлено идеям качества жизни - заботе о других, солидарности с группой, помощи менее удачливым. Высоко соревновательные культуры отчетливо противопоставляют традиционные мужские и женские социальные роли. Успех - в том числе и для женщин - ассоциируется с проявлением "мужских" ка-

честв. К высоко соревновательным культурам относятся противоположные во многих других отношениях США и Япония. К низко соревновательным - скандинавские страны. В работах Хофстеде 80-ых годов этот параметр имел другое, более тяжеловесное название - маскулинность (masculinity/femininity dimension). Позднее, во многих работах проявления этого параметра стали называться ориентацией общества на соревнование.

Основным методом работы по преодолению межэтнической напряженности являются кросс-культурные тренинги, основанные на идее о том, что недостаточно просто сообщить участникам определенное количество новой информации о другой культуре. Эти знания должны быть освоены таким образом, чтобы изменить некоторые коммуникативные и культурные презумпции и повлиять тем самым на поведение людей в ситуациях межкультурного общения. Повышение межкультурной восприимчивости происходит в несколько этапов.

Сначала участники должны осознать, что проблемы действительно существуют. Это не очевидно, так как ни принципы коммуникации, ни культурные стереотипы не являются в большинстве случаев осознаваемыми. На этом этапе широко применяются ролевые игры. Одна из наиболее известных игр такого рода состоит в том, что участники, не имея права разговаривать, играют в простую карточную игру; при этом они думают, что все играют по одинаковым правилам, в то время как на самом деле данные им правила несколько отличаются друг от друга. Чувства растерянности, недоумения, гнева и бессилия, возникающие в результате, являются хорошей аналогией эмоциональных последствий кросс-культурного непонимания.

Затем участники получают необходимую информацию об особенностях межкультурной коммуникации вообще и для данных культур в частности. На этом этапе активно используются конкретные критические случаи в виде проблемных ситуаций, подлежащих разрешению. Это помогает выработать мотивации для разрешения межкультурных коммуникативных конфликтов. Последующие упражнения направлены на закрепление полученных знаний в виде поведенческих коммуникативных навыков.

Эта деятельность, однако, невозможна без логически и хронологически предшествующих ей более фундаментальных исследований природы межкультурной и специфики кросс-культурной коммуникации. Следует сказать, что хотя вклад различных дисциплин (социологии, психологии, философии, культурологии и др.) в понимание того, что определяет успех или провал в межкультурном взаимодействии, весьма значим, все они оперируют в качестве своих исходных данных *продуктами коммуникативного взаимодействия* - правильно или ложно понятыми высказываниями. На этой основе могут возникать доверие или опасения, установки, стереотипы. Именно поэтому психолого-лингвистический анализ кросс-культурного взаимодействия лежит в основе как практических, так и теоретических работ.

На основании изложенного здесь теоретического материала и была построена проводимая нами практическая работа по повышению адаптации студентов из республик Северного Кавказа к условиям проживания в среде русского этноса.

Содержание нашей работы заключалось в разработке конкретных методов и технологий развития толерантности и чувства взаимодоверия между студентами-кавказцами (чеченцами и ин-

гушами по национальности) и самарскими студентами, обучающимися в Самарском государственном университете.

Исследовательская и аналитическая работа была направлена на создание методов, трансформирующих «этнические константы» деструктивного характера, сложившиеся в последнее десятилетие между народами Северного Кавказа и населением России.

Наши исследования показали, что аккультурация студентов северокавказского региона в российской культурной среде возможна только как взаимо-аккультурация, т.е. как процесс обмена культурными кодами и смыслами в условиях совместно организованной, творчески продуктивной деятельности. Разработанные нами социально–психологические тренинги помогают созданию *межкультурного* доверия как *межиндивидуального* в процессе обнаружения сходства ценностных ориентаций и экзистенциально значимых смыслов.

2. Психологический портрет студентов из республик Северного Кавказа, проходящих обучение в университетах центральной России

Для организации эффективной работы по программе развития навыков адаптации в иной культуре и навыков межкультурного диалога необходимо иметь ясное представление о личностных особенностях участников целевой группы. Для этого нами проводилась комплексная психодиагностика, направленная на выявление личностных характеристик и национального самосознания студентов, участвующих в программе.

Основными целями психодиагностической работы являются:

- выявление специфики этнического сознания и самосознания студентов из региона Северного Кавказа;
- анализ специфики адаптации студентов из республик Северного Кавказа к условиям обучения в ВУЗе;
- определение актуальных личностных задач и проблем, связанных с процессом адаптации к обучению в ВУЗе в условиях русской культуры.

В процессе работы нами были использованы следующие психодиагностические методики:

- индивидуальная и групповая психодиагностическая беседа;
- анонимное анкетирование;
- авторская модификация методики «Культурно-ценностный дифференциал»;
- шкала базовых убеждений;
- рисуночный проективный тест Вартегга.

Все методики, а также образцы бланков для их проведения приведены в приложении настоящего издания.

2.1. Анализ структуры этнического сознания

Для исследования этнического сознания нами была использована методика «Культурно-ценностный дифференциал» в авторской модификации. Данная методика предложена сотрудниками центра «Гратис» Г.У. Солдатовой и С. В. Рыжовой. Методика является вариантом психосемантического метода «семантический дифференциал», описанного в работах В. Ф. Петренко и О. В. Митиной. Отличительной особенностью методов психосемантики является возможность с их помощью реконструировать структуру и содержание индивидуального и коллективного сознания, используя методы математического описания и моделирования.

В исходном варианте методики, описанном Г.У. Солдатовой и С.В. Рыжовой, процедура проведения заключается в заполнении испытуемыми матрицы многомерного шкалирования (см. приложение) и дальнейший подсчет баллов по шкалам. При этом сами шкалы носят биполярный характер. Отметим, что шкалы были разработаны российскими учеными, а значит, отражают специфику именно русского сознания, что влечет за собой возможность искажений реконструкции содержания сознания представителей других этносов. Мы исходили из положения, о том что сознание представителей иных культур имеет другую структуру, а потому понятия, использующиеся для определения шкал опросника, могут иметь различные противоположные значения для представителей разных культур. В связи с этим каждый полюс культурно-ценностного дифференциала мы рассматривали как отдельную независимую шкалу. При обработке результатов мы подвергали полученные результаты процедуре факторного анализа, что позволило нам выделить имплицитные смысловые структуры, присущие

этническому сознанию представителей республик Северного Кавказа. Для математической обработки мы использовали статистический пакет Statsoft Statistica.

На первом этапе обработки результатов нами была построена матрица корреляций шкал оценки. При этом для шести из двенадцати шкал, предложенных Г.У. Солдатовой и С.В. Рыжовой, нами не обнаружена значимая отрицательная корреляция между разными полюсами шкалы, что свидетельствует о восприятии данных категорий респондентами как различных, а не противоположных. Перечень шкал, о которых идет речь, а также таблица взаимной корреляции этих шкал представлены ниже (в целях большей наглядности и простоты работы с цифровым материалом мы опускаем в таблице коэффициенты корреляции с другими шкалами, однако, по мере необходимости, ссылаемся на них в тексте, каждый раз указывая конкретное значение):

В таблице приведены следующие шкалы:

- 3.1. Дисциплинированность.
- 3.2. Своеволие.
- 5.1. Верность традициям.
- 5.2. Разрушение традиций.
- 7.1. Уважение власти.
- 7.2. Недоверие к власти.
- 9.1. Подчинение.
- 9.2. Независимость.
- 10.1. Устремленность в прошлое.
- 10.2. Устремленность в будущее.
- 12.1. Уступчивость.
- 12.2. Соперничество.

Таблица 1. Корреляция между полюсами шкал методики
«культурно-ценностный дифференциал»

Порядк. №№ шкал	3.1.	3.2.	5.1.	5.2.	7.1.	7.2.	9.1.	9.2.	10.1.	10.2.	12.1.	12.2.
3.1.	1,00	0,00	0,38	0,37	0,71	-0,34	0,09	0,71	0,00	0,71	0,35	-0,11
3.2.	0,00	1,00	0,34	0,33	-0,16	0,62	-0,41	0,16	0,00	-0,16	0,16	0,49
5.1.	0,38	0,34	1,00	0,16	0,53	0,23	-0,24	0,88	0,53	0,53	0,71	0,48
5.2.	0,37	0,33	0,16	1,00	0,00	0,21	0,05	0,23	-0,07	0,17	0,29	0,24
7.1.	0,71	-0,16	0,53	0,00	1,00	-0,24	-0,13	0,75	0,45	0,50	0,50	0,31
7.2.	-0,34	0,62	0,23	0,21	-0,24	1,00	-0,43	-0,16	0,56	-0,49	-0,08	0,34
9.1.	0,09	-0,41	-0,24	0,05	-0,13	-0,43	1,00	-0,09	-0,48	-0,13	0,35	-0,36
9.2.	0,71	0,16	0,88	0,23	0,75	-0,16	-0,09	1,00	0,30	0,75	0,75	0,36
10.1.	0,00	0,00	0,53	-0,07	0,45	0,56	-0,48	0,30	1,00	0,00	0,15	0,36
10.2.	0,71	-0,16	0,53	0,17	0,50	-0,49	-0,13	0,75	0,00	1,00	0,25	-0,16
12.1.	0,35	0,16	0,71	0,29	0,50	-0,08	0,35	0,75	0,15	0,25	1,00	0,57
12.2.	-0,11	0,49	0,48	0,24	0,31	0,34	-0,36	0,36	0,36	-0,16	0,57	1,00

Более того, для полюсов одной шкалы нами была выявлена значимая корреляция на уровне 0, 57. Матрица взаимных корреляций для полюсов этих шести шкал приведена в таблице. Первая цифра в обозначении шкалы указывает ее порядковый номер в оригинальной методике культурно-ценностный дифференциал, а вторая цифра – на отрицательный (1) или положительный (2) полюс шкалы:

Анализ полученных результатов позволяет сделать следующие выводы.

Дисциплинированность – Своеволие (корреляция **0,00**). Для жителей Северного Кавказа дисциплинированность не связана с подчинением и ограничением самовыражения (корреляция со шкалой «подчинение» равна всего 0,09). Скорее наоборот, подчинение, уважение власти и социального статуса дает человеку поддержку и уверенность в собственных силах (корреляция шкал «дисциплинированность – независимость» равна 0,71!).

Этот факт является непосредственным выражением коллективистской ориентации культур Северного Кавказа в сравнении с индивидуализмом, присущим западной культуре, и указывает на потенциал снижения конфликтности в процессе межкультурного диалога через рефлекссию, понимание, установление и принятие социальных норм и правил.

Верность традициям – разрушение традиций (0,16). Невысокая корреляция между этими полюсами шкалы свидетельствует о гибкости в понимании национальных традиций. Полученный результат мы интерпретируем в двух направлениях. Во-первых, сами традиции не представляются неизменными, но могут претерпевать некоторые изменения с течением времени. При этом психологический смысл традиции – поддержание собственной независимости и самобытности. Это подтверждает высокая корреляция шкалы «верность традициям» со шкалами «открытость», «независимость» и «уступчивость». Во-вторых, в представлениях народов Северного Кавказа традиции необходимо постоянно поддерживать, так как они могут быть легко разрушены по совершенно различным причинам (шкала «разрушение традиций» не имеет значимых корреляций ни с одной другой), простого соблюдения традиций здесь недостаточно.

Уважение власти – недоверие к власти (-0,24). Хотя здесь и наблюдается отрицательная корреляция, она не достигает значимого уровня. Мы интерпретируем этот факт как представление о том, что «уважение и доверие дает власть и авторитет, а не власть и авторитет вызывают доверие и уважение».

Подчинение – независимость (-0,09). Незначительная корреляция между этими полюсами шкалы – еще одно проявление коллективистской ориентации культур Северного Кавказа. Отме-

тим, что независимость для этих культур оказывается связанной с верностью традициям и уважением власти (соответствующие корреляции равны 0,75 и 0,88), то есть принятие и уважение социальных норм, существующей власти (и, соответственно, подчинение ей) повышает независимость, которая рассматривается скорее как групповая, а не индивидуальная характеристика (в отличие от подчинения).

Устремленность в прошлое – устремленность в будущее (0,00). Отсутствие противопоставлений данных категорий говорит о том, что в представлении народов Северного Кавказа устремление в будущее не предполагает отказа от традиций (корреляция **обоих** полюсов со шкалой «верность традициям» равна 0,53), а имеет другое содержание. Таким содержанием является стремление к независимости (корреляция 0,75), которое возможно только в условиях сильной и сплоченной группы, культуры, этноса (о чем свидетельствуют высокие корреляции со шкалами «дисциплинированность» и «уважение власти»).

Уступчивость – соперничество (0,57). Значимая положительная корреляция между полюсами данной шкалы свидетельствует о принципиально ином характере соперничества в культурах народов Северного Кавказа, которое основано на уважении соперника и готовности идти на компромисс с ним, *соперничество не подразумевает вражды и конкуренции*. При этом уступчивость (что подтверждается высокими корреляциями) ассоциируется с независимостью и верностью традициям, в то время как корреляция независимости и соперничества равна всего 0,36. Таким образом, мы можем сделать вывод, что уступчивость воспринимается как уступчивость по отношению к членам своей группы или этноса, а соперничество – по отношению к другим группам.

В целом полученные результаты подтверждают большой коллективизм, характерный для культур народов Северного Кавказа. Их представители склонны рассматривать себя в большей степени как представителей своей группы, своего этноса, а не как человека, для которого важнее собственная индивидуальность, отождествляя свои личные интересы и интересы группы. В то же время подобная ориентация на *свою* группу приводит к тому, что представители северокавказского региона оказываются ориентированными исключительно на свою социальную группу, при этом мотивация на установление социальных контактов с представителями принимающего этноса оказывается заниженной (фраза о русских из анкеты одного студента ингушской национальности «да мне все они равны»). Кроме того, следует учитывать специфику смыслового содержания понятий, использованных в методике, их ориентацию на внутригрупповые ценности при интерпретации результатов факторного анализа.

Процедура факторного анализа позволила выделить нам 4 фактора, которые объясняют 75% дисперсии данных. Факторные нагрузки шкал по каждому из факторов приведены в таблице ниже.

Таблица 2. Факторные нагрузки шкал методики «культурно-ценностный дифференциал»

	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3	Фактор 4
1.1. Взаимовыручка	0,584751	0,772177	-0,107536	0,087424
1.2. Разобщенность	-0,583309	-0,424500	0,000513	-0,149539
2.1. Замкнутость	0,258146	-0,763601	-0,263864	-0,260132
2.2. Открытость	0,038331	0,912256	-0,308733	0,151426
3.1. Дисциплинированность	0,791737	-0,322034	0,261892	-0,074615
3.2. Своеволие	-0,026146	-0,056497	-0,108280	0,870948

	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3	Фактор 4
4.1. Агрессивность	0,423671	-0,449291	0,782111	0,001770
4.2. Миролюбие	-0,255631	0,126139	-0,930095	-0,005411
5.1. Верность традициям	0,777117	0,431915	-0,059398	0,389435
5.2. Разрушение традиций	0,098163	0,259820	0,217349	0,378820
6.1. Осторожность	0,213005	-0,503737	-0,584876	-0,252505
6.2. Склонность к риску	0,301508	0,898837	0,185910	0,007222
7.1. Уважение власти	0,828188	-0,262249	0,200596	0,057562
7.2. Недоверие к власти	-0,130223	0,088248	-0,484072	0,717817
8.1. Сердечность	-0,126551	0,915835	0,187181	0,022268
8.2. Холодность	-0,069947	-0,496614	0,221353	-0,481594
9.1. Подчинение	-0,135340	0,105948	0,751136	-0,412211
9.2. Независимость	0,907922	0,218361	0,200640	0,184444
10.1. Устремленность в прошлое	0,474070	0,130852	-0,462310	0,293732
10.2. Устремленность в будущее	0,753286	0,183348	-0,070242	-0,330650
11.1. Законопослушность	0,587975	-0,380014	-0,109634	-0,186960
11.2. Анархия	0,008843	0,289801	0,905900	0,046363
12.1. Уступчивость	0,517908	0,406683	0,643459	0,336880
12.2. Соперничество	0,108996	0,244005	0,210537	0,784628
Процент дисперсии по фактору	0,223207	0,231544	0,193073	0,131688

Обращает на себя внимание тот факт, что различные полюса одной и той же шкалы, из списка предложенных Г. У. Солдатовой и С. В. Рыжовой, только в двух случаях (замкнутость – открытость; агрессивность – миролюбие) определяют различные полюса одного фактора, что еще раз подтверждает факт, что категориальная структура сознания и самосознания разных народностей принципиально отлична, и потому *сравнение содержания этнического сознания различных этносов по одним и тем же*

шкалам некорректно и может привести к результатам, искажающим реальное содержание.

По первому фактору наибольшие нагрузки получили шкалы **дисциплинированность, верность традициям, уважение власти и независимость**. Учитывая, что представители северокавказских этносов воспринимают перечисленные характеристики как *общегрупповые*, мы интерпретируем данный фактор как **ценностно-ориентационное единство**. Действительно, в стратегическом подходе к анализу групп А. В. Петровского ценностно-ориентационное единство определяется как показатель групповой сплоченности, характеризующий внутрисгрупповые связи и отношения, отражающий уровень или степень совпадения мнений, оценок, установок членов группы по отношению к объектам, наиболее значимым для группы в целом, и прежде всего в нравственной и деловой сферах, целях, задачах и ценностях, связанных с совместной деятельностью. Включение шкалы **независимость** в данный фактор указывает, что ценностно-ориентационное единство делает группу независимой в своем поведении, способной выступать в качестве самостоятельного субъекта общественных отношений.

Второй фактор определяют шкалы **взаимовыручка, открытость, сердечность, склонность к риску**, что позволяет интерпретировать его как **эмоциональную сплоченность**, величину взаимной аттракции членов группы. Шкала **склонность к риску** в данном случае описывает готовность участника группы рисковать ради помощи другому члену своей группы. Таким образом, первые два фактора в целом касаются двух сторон **сплоченности** группы, в случае нашего исследования – этноса.

Третий фактор определяют шкалы *агрессивность, анархия* и *уступчивость* на положительном полюсе, которым противопоставлена шкала *миролюбие* на отрицательном. Принимая во внимание особое содержание понятия *уступчивость*, которое обсуждалось выше, мы можем интерпретировать данный фактор как фактор *внешнегрупповой агрессии*. Это утверждение тем более правомерно, что высокие нагрузки на отрицательном полюсе по шкалам *осторожность* и *недоверие власти* также характеризуют низкий уровень сплоченности группы. Выделение этого фактора свидетельствует о существующем среди народностей Северного Кавказа представлении о том, что сильный, сплоченный этнос способен в критических ситуациях спланиваться и противостоять внешним угрозам, при этом члены этноса готовы жертвовать некоторыми личными благами ради противостояния этим угрозам (уступчивость членов группы). Защитные функции и защитные механизмы этнического сознания, которые актуализируются в такой ситуации, были описаны нами в предыдущей главе. Миролюбивость этноса также ассоциируется с его слабостью, разобщенностью (недоверие власти) и неспособностью отстаивать собственные интересы.

Наконец, четвертый фактор описывается шкалами *своеволие, недоверие власти* и *соперничество*. Очевидно, что содержанием данного фактора (вносящего наименьший из всех вклад в общую дисперсию) является протестность, некоторое «бунтарство» личности по отношению к принятым в этносе ценностям. На отрицательном полюсе наибольшую (хотя и не настолько значимую) нагрузку получают шкалы «холодность» и «подчинение». На наш взгляд, это означает, что подобное «бунтарство» носит прежде всего эмоциональный характер. Это, пожалуй, единственный

фактор, содержание которого характеризует скорее отдельного человека, а не этнос в целом, при этом личностная оценка оказывается связанной с принятием личностью этнических норм и требований.

Таким образом, для народностей Северного Кавказа единство, сплоченность этноса, взаимная эмоциональная поддержка его членов и готовность прийти на выручку, разделение каждым представителем народности общенациональных ценностей являются основными критериями оценки, восприятия и социальной категоризации представителей своей и чужих культур. Восприятие собственного этноса как более сплоченного и организованного, верного традициям и уважающего социальный авторитет приводит к некоторому этноцентризму во взаимоотношениях с другими культурами. Отметим, что результатом подобного этноцентризма является *не враждебность к другим культурам, но большая социальная замкнутость*, концентрация на взаимоотношениях *внутри* своей этнической группы, что воспринимается как национальное единство и сила своей культуры. Оценка представителей русской культуры как менее уважающих традиции, старших, менее уважающих социальный статус, приводит к меньшему уважению русских. Отметим, что это не означает враждебности к русским, неуважению к ним на *социальном* уровне, но в *психологическом* смысле это порождает недоверие к представителям иных культур на уровне повседневных контактов и межличностных отношений, что также является препятствием вторичной социализации в условиях принимающей культуры. *Личностная оценка другого человека представителем чеченской и ингушской национальности – это прежде всего оценка человека*

как представителя своей культуры, верности традициям своего народа.

2.2. Общая характеристика процесса социализации студентов из Чеченской и Ингушской республик в русской культуре

Результаты психодиагностических интервью и анкетирования позволили нам выделить следующие особенности процесса социализации и адаптации студентов из регионов Северного Кавказа к обучению в ВУЗе в центральной России.

1. Проживание в крупном городе, в котором расположен ВУЗ, приводит к серьезным изменениям в укладе повседневной жизни. Такой город, как Самара, воспринимается не просто как большой город, но как «крупный мегаполис». Практически все студенты, приезжающие учиться в центральную Россию из республик Северного Кавказа, ранее проживали в небольших селениях, жизнь в которых характеризуется наличием тесных связей между жителями. Каждое семейство проживает в отдельном доме, имеет небольшое подсобное хозяйство. Отношения в селении основываются на родственных связях, существуют сильные родовые и клановые социальные структуры. Даже браки заключаются между жителями одного поселка или соседних населенных пунктов. В условиях крупного города близкие и родственники территориально разделены, а в условиях студенческого общежития соседями по комнате оказываются незнакомые люди, к тому же представители иной культуры. Личное пространство оказывается значительно меньшим, а при проживании в общежитии нередко возникает ощущение, что его вообще нет. Отсутствие навыков межкультурной коммуникации, различие бытовых ритуа-

лов, привычек, манер поведения, связанных с культурными и религиозными обычаями, часто приводит к осложнению отношений с соседями, конфликтам и негативному опыту взаимодействия с представителями принимающей культуры. Это одна из причин, по которой большинство студентов из республик Северного Кавказа стремятся как можно скорее снять отдельную квартиру в городе, большинство из них переезжают из общежития уже в течение первого года обучения. Как правило, несколько студентов одной национальности снимают одну квартиру, жизнь в которой строится в соответствии с обычаями, принятыми на родине. Повседневное общение за пределами общежития, в общественных местах и общественном транспорте также значительно отличается от общения в условиях родного населенного пункта, при этом студенты не имеют ни опыта, ни навыков взаимодействия в подобных ситуациях. Кроме того, меняется распорядок дня, ритм жизни, что также требует изменения повседневных привычек.

2. Существенное влияние на эффективность адаптации в условиях *иной* культуры оказывают различия в повседневных формах проведения досуга. Многие студенты из регионов Северного Кавказа отмечают, что для русских большую роль играет употребление спиртных напитков (в одной из анкет первой чертой, характеризующей представителя русской национальности, указана «любовь к водке»), в то время как мусульманская религия запрещает употребление спиртного. Негативную реакцию вызывает также знакомство с некоторыми мусульманами в России, представителями других народностей (например, татарами, которых достаточно много в Среднем Поволжье), которые нарушают религиозный запрет и пьют спиртное наравне с русскими. Кроме того, не всегда понимается юмор русских студентов, не имеющий

аналогов в родной культуре. Объектом шутки может быть любое отличие в повседневном поведении: отказ от спиртного, неумение пользоваться ножом и вилкой, неверное или с акцентом употребление русских слов и т. п. В результате доброе, юмористическое обращение иногда воспринимается как насмешка или сарказм, а смех над ситуацией воспринимается как смех над собой. Это приводит к тому, что студенты из республик Северного Кавказа чувствуют себя неловко в ситуациях праздничных неформальных встреч, на днях рождения у русских студентов и стремятся избегать таких ситуаций.

После длительного периода проживания в центральной России большинство студентов, как правило, решают подобную проблему, однако их общение с русскими оказывается очень избирательно и ограничивается небольшим кругом друзей и знакомых. Следует отметить, что именно образование устойчивых неформальных отношений оказывает решающее влияние на изменение межнациональных установок и стереотипов. Именно те студенты, которым удалось установить тесные контакты с русскими студентами, говорят о значительном изменении представлений о русских в лучшую сторону. В качестве примера приведем высказывание одного из студентов, чеченца по национальности: «Мое представление о русских сильно изменилось в лучшую сторону. Изменилось понимание мира вообще. Здесь я нашел любимую девушку». Если же такие контакты не устанавливаются, то человек замыкается в условиях микросреды своей национальности, при этом отношение к русским становится безразлично-равнодушным, утрачивается интерес к иной культуре вообще: «Да мне все они равны».

3. Подавляющее большинство студентов отмечают предвзятость преподавателей по отношению к студентам кавказских национальностей. Это проявляется в том, что преподаватели «придираются даже при правильном ответе, в общем, пытаются найти хоть малейшую зацепку, а иногда и грубят», «считают, что студенты других национальностей не способны показать хорошие результаты»; «и среди преподавателей есть русский шовинизм». Кроме того, через общение с другими студентами быстро становятся известными факты некорректных высказываний преподавателей о народах Северного Кавказа, произнесенные на других курсах, специальностях, а иногда даже и за пределами учебных аудиторий. Интересен тот факт, что для многих преподавателей Чеченская и Ингушская республика не воспринимается как Россия в привычном для них смысле, что приводит к таким вопросам, как, например: «Чем отличается жизнь в России и в Чечне?» и т. п. Как отмечают в таких случаях студенты: «Видите, Вы сами отделяете нас от России». Таким образом, преподаватели не всегда замечают, как и в чем именно они принижают чувство национального достоинства студентов с Северного Кавказа.

К факторам, которые способствуют напряженности отношений с преподавателями, следует отнести:

- многократные межнациональные сравнения, которые делает преподаватель. Эти сравнения могут непосредственно и не касаться студентов из Северокавказского региона, однако содержание высказывания переносится ими на себя. Негативный характер сравнительных высказываний преподавателей в адрес студентов различных национальностей и рас прослеживается даже в том случае, если такое высказывание было произнесено на занятиях в другой академической группе;

- шутки преподавателей, не всегда учитывающие национальные особенности аудитории;
- особое внимание, которое преподаватель обращает на студентов кавказских национальностей на занятиях.

4. Большинство студентов, говоря о предвзятости межнациональных отношений, склонны к экстернализации проблемы и объясняют наличие межэтнической напряженности характером информации в СМИ, отсутствием национальной политики и другими причинами общероссийского уровня. Этому способствуют и выражения, ставшие устойчивыми в русскоязычной среде и звучащие в СМИ: «Лицо кавказской национальности», «чеченские боевики», «течение исламистского толка» и т.п. Такая ситуация подкрепляет сложившиеся установки и стереотипы этнического сознания и самосознания. Отметим, что экстермальность по отношению к причинам межэтнической напряженности выполняет и важную адаптивную функцию: случаи предвзятого отношения рассматриваются не как проявление личной неприязни, а как результат сложившейся «пропаганды в СМИ» и «отсутствия национальной политики». Это открывает возможности к установлению и развитию межличностных отношений и взаимного доверия в ситуации непосредственного общения и, как следствие, облегчает процесс аккультурации.

2.3. Личностные особенности студентов из республик Северного Кавказа

В ходе практических занятий по программе нами использовались личностно-ориентированные тесты, которые были направлены на выявление личностных особенностей, обуславливающих затруднения в процессе межкультурной коммуникации. Как пока-

зывает наш опыт, такие различия носят, как правило, индивидуальный характер, связаны с биографическими особенностями студентов, а потому не могут быть обобщены как характеристики участников группы в целом. В данном разделе мы можем только обозначить тенденции, выявленные нами в сравнении результатов психодиагностики студентов из региона Северного Кавказа и Поволжья. Подробное описание методик, использованных нами, – шкалы базовых убеждений и рисуночного теста Вартегга – приведено в приложении.

1. Все участники программы имеют высокие показатели по шкалам «благосклонности мира» по опроснику базовых убеждений. Таким образом, переезд в центральную Россию и смена образа жизни не приводит к значительным изменениям картины мира студентов с Северного Кавказа, что позволяет говорить о наличии высокого адаптивного потенциала этих студентов. Полученные результаты показывают, что ситуация обучения в России кардинально отличается от ситуации миграции, не ведет к высокому уровню травматизации личности и представляет собой пример относительно успешной адаптации к условиям принимающей культуры.

2. У некоторых участников программы мы диагностировали низкий уровень представлений об осмысленности мира и ценности собственного «Я», которые оказываются связанными между собой. Душевные переживания некоторой «чуждости», возможно, подкрепляются еще и иными природно-климатическими условиями. Это связано с продолжительностью зимы в Среднем Поволжье, необходимостью ношения менее привычной и более теплой одежды. Как показали наши исследования, молодой человек так или иначе осознает и чувствует некоторую «чуждость» окру-

жающему его обществу, а значит, вынужден психологически приспособляться к этому чувству. Непонимание культурных особенностей, существующих на территории нового места жительства, может приводить к искажению и даже кризису переживаний ценности собственного «Я». В качестве худшего способа приспособления к переполняющим личность чувствам является возникновение ощущения неполноценности или враждебной озлобленности, выраженной в чувстве превосходства. Однако, как показали наши исследования, возможен другой способ. Он заключается в поиске новых форм взаимодействия и доверия, актуализации себя как субъекта диалога, способного обогащать себя, окружающих и находить в этом психологические преимущества. В таком случае чувство «чуждости» преобразуется в чувства уважения и симпатии. При этом сохраняется суверенитет личности и чувство самоценности. Возможность узнавать друг друга в ходе психологически обеспеченного диалога культур развивает доверие к себе и к миру. Поэтому мы полагаем, что программа развития навыков вторичной социализации в условиях принимающей культуры, тренинги межкультурного взаимодействия, которые рассматриваются в настоящем пособии, являются наиболее эффективным механизмом преодоления негативных последствий адаптации к условиям иной культуры. Понимание, принятие иной культуры и способность адаптироваться к ней без ассимиляции и маргинализации на основе успешного межкультурного личностно-ориентированного диалога позволяет сохранить и повысить чувство собственного достоинства, ценностного отношения к себе и своим возможностям, создать условия для наиболее полного раскрытия своего личностного потенциала.

Результаты проективного рисуночного теста Вартегга (см. описание теста в приложении) позволили нам сформулировать ряд задач, решение которых оказалось актуальным для практической работы в группе.

1. Ограниченность контактов с широкой социальной средой. Практически все рисунки второго квадрата теста, содержание которых отражает как раз особенности социальных отношений, имеют в основании некоторую небольшую замкнутую геометрическую фигуру. Часть рисунков изображают пейзажи, типичные для родины рисующего. Другие рисунки показывают актуальность проблемы гендерных отношений. Этот факт объясняется тем, что все студенты из республик Северного Кавказа, обучающиеся в настоящее время в СамГУ, – представители мужского пола. Поэтому при планировании и проведении программы, направленной на помощь в процессе вторичной социализации в условиях принимающей культуры, следует обратить особое внимание на область межполовых отношений.
2. Отношение к будущему. Рисунки участников программы показывают отсутствие ясных представлений о своем будущем. Оно не воспринимается как угрожающее, опасное, но и не представляется успешным, скорее, оно максимально неопределенно. Большинство рисунков 3 квадрата характеризуются дополнением восходящих линий, что считается свидетельством восприятия своей жизни до настоящего момента как успешной. Однако вторая половина квадрата остается незаполненной, восходящий ряд линий не продолжается.

3. Наиболее распространенной темой рисунков в четвертом квадрате, связанном с актуализацией чувства тревоги, угрозы и защитными механизмами, является изображение многоэтажных городских зданий (28% рисунков). Это подтверждает результаты диагностических интервью, в которых участники программы отмечали сложности адаптации, связанные со сменой условий жизни от небольшого селения до современного, как говорят сами студенты, «мегаполиса».
4. Стратегии преодоления возникающих конфликтов, которые отражаются в пятом рисунке теста, характеризуются следующей особенностью. Основным диагностическим критерием на рисунке является продолжение наклонной линии до пересечения с другой и далее, что свидетельствует о наличии некоторого личностного потенциала для разрешения конфликтов и его использования. Только в небольшом количестве рисунков (18%) линии пересекаются, и ни в одном (!) линия не продолжается после пересечения. Однако на всех рисунках фигура, изображенная в квадрате, включает в себя обе линии и располагается на большей части свободного пространства. Это позволяет сделать предположение о том, что студенты из регионов Северного Кавказа предпочитают по возможности не вступать в открытые конфликты с представителями принимающего населения, однако остаются при своем мнении и готовы его отстаивать в случае необходимости. Как показывает опыт нашей работы, в ситуации конфликта эти студенты предпочитают стратегии ухода и компромисса, обесценивая саму ситуацию конфликта, и не заинтересованы в со-

трудничестве. Если же избежать конфликта не удастся, то используется стратегия соперничества.

5. Рисунки последнего, восьмого квадрата, характеризуются завершенностью полукруга, что обычно интерпретируется как сформированность базального доверия к миру. Полученные результаты хорошо согласуются с данными, полученными по шкале базовых убеждений. По содержанию рисунки можно разделить на три категории: изображения целостного мира (земного шара, солнца на закате и т.п.), характерные для студентов, проживших в центральной России уже несколько лет, и изображения родных пейзажей, а также абстрактные фигуры, характерные для студентов 1-2 года обучения. Сформированность родной этнической микросреды в условиях принимающей культуры, как показывают эти диагностические рисунки и весь опыт нашей работы, играет важную роль на первых этапах аккультурации. К этому же выводу мы приходим, сопоставляя рисунки второго и восьмого квадратов теста, которые дают нам представление о характере сформированного чувства доверия к миру. Однако эффективность дальнейшей адаптации напрямую зависит от интенсивности и качества установления контактов с представителями принимающей культуры, преодолении этноцентризма в отношениях и самосознании.

3. Психолого-педагогические условия формирования навыков толерантного поведения и межкультурного диалога в условиях групповой работы

К началу XXI века во всем мире сложилась парадоксальная ситуация. С одной стороны – обострение межнациональных и межкультурных противоречий, рост недоверия, подозрительности и неприятия во многих сферах социальной жизни и социальных отношениях, доходящих до вооруженного насилия и военных действий; с другой стороны – позитивные достижения гуманитарных наук в области взаимопонимания между людьми, нациями, народностями, культурами, международного взаимодоверия, диалога культуры и гуманизации общественной жизни. Поиск и преодоление причин, порождающих различные негативные явления в этой сфере, становятся важнейшей задачей определения перспектив развития всего мира и России в частности.

Понимание того, что каждый «иной», «другой», «непохожий» имеет право на сосуществование, что, по сути, он равен всему и каждому, дает надежду на то, что мир никогда не превратится в постоянную арену борьбы, противостояния, насилия и хаоса.

В связи с этим, чрезвычайно актуальной становится задача формирования толерантности у каждого отдельного человека. Толерантность должна стать нормой и способом жизни, залогом сосуществования людей с различным цветом кожи, различных культур, различным вероисповеданием и образом жизни. В условиях кризисных явлений в экономической, политической и социокультурных сферах жизни российского общества толерантность предполагает отказ от насильственных форм во взаимоотношениях различных национальных, территориальных и культурных

групп населения, взаимную терпимость друг к другу, помощь и сотрудничество в будущем. Но только лишь отказ от насильственных средств в решении спорных вопросов недостаточен. Необходима личностная устойчивость каждого отдельного участника всеобщего процесса совместной жизни в нашей стране. Устойчивость, не позволяющая личности разрушаться под воздействием разрушающих факторов, стрессов, кризисных ситуаций и неопределенности. Необходимы социально-психологические методы, затрагивающие глубинные изменения ценностно-смысловой структуры сознания человека, формирования логики разума и этики, понимания и взаимоуважения.

В данной работе приведены результаты анализа психологических аспектов толерантности и обобщения результатов практической деятельности коллектива психологов Центра Практической психологии и Самарского государственного университета по проекту «Адаптация студентов Северного Кавказа в вузах г. Самары» в рамках программы «Толерантность».

Психологические аспекты толерантности, психологические условия адаптации представителей кавказских культур в культурной среде Поволжья стали предметом исследования и конкретного рассмотрения на примере представителей студенческой молодежи чеченской и ингушской национальности в Самарском государственном университете.

Исследование политических или идеологических пристрастий, экономических и социальных факторов, влияющих на толерантность студентов чеченцев и ингушей, не входила в задачу нашей работы. Полагаясь на важность психологических факторов и свою профессиональную компетентность в данном вопросе, мы максимально сосредоточились на психологических явлениях, воз-

никающих при вхождении молодого человека в иную культуру и формировании толерантного отношения к ней и в ней, а также возможности восстановления доверия сначала в межличностных, а затем в межгрупповых отношениях русских студентов и студентов– чеченцев и ингушей.

Доверие может быть рассмотрено как универсалия всех типов отношений: экономических, политических, социокультурных и межличностных, поэтому мы принимаем его за универсальный императив культуры. С психологической точки зрения, мы вслед за Т.П. Скрипкиной рассматриваем доверие как механизм и проводник концепции «культуры мира», которая основывается на позитивном понимании мира личностью, на сочетании ценностных установок людей с учетом их разных культурно- исторических идентификаций, традиций, типов поведения и образов жизни. Мы по возможности стремились абстрагироваться от содержательно-идеологических элементов той или иной культуры, разрабатывая организационные элементы сближения смысловых кодов и механизмов межкультурного взаимопроникновения, применимых для любых несовпадающих культур.

Результаты нашей работы могут быть использованы в решение задач, связанных с обеспечением межкультурного и даже поликультурного взаимодействия.

В основе доверия лежит надежность и безопасность (НЕНАНЕСЕНИЕ материального, морального и эмоционального ущерба) при взаимодействии партнеров по отношению друг к другу. Доверие выступает как действенный регулятор развития взаимоотношений независимо от их культурной формы. Значение доверия становится особенно понятным, если представить мир без него. Мир превратился бы в тотальный паранойяльный хаос, на-

полненный хронической подозрительностью, а всякое общение имело бы лишь одну цель – введение партнера в заблуждение. С другой стороны, стратегия абсолютного доверия тоже не всегда эффективна. Доверие всегда будет существовать со своим антиподом – недоверием. Однако, доверие соединяет людей, а недоверие разъединяет.

К необходимым условиям подлинного взаимного доверия можно отнести такие составляющие как добровольность, децентрация, социально–психологическая взаиморефлексия, т.е. те, что не приводят к смешанности и слиянию различных людей, их обезличиванию, а помогают творчески решать стоящие перед взаимодействующими индивидуумами задачи, порождать новые смыслы и формировать взаимоотношения друг к другу.

Доверительность в отношениях предполагает не столько познание другого, сколько вовлечение другого (или друг друга) в собственный внутренний мир, причем различными способами, а не только посредством самораскрытия, понимаемого как передача «конфиденциальной» информации.

Отношения вражды могут проявляться в отсутствии доверия, ограниченности контактов при передаче информации партнеру, тенденции к размежеванию и акцентированию различий (Н.Н.-Обозов). Возникновение кооперативных отношений само по себе способствует:

- свободе и открытости коммуникативного обмена,
- взаимной поддержке действий, убеждения в их оправданности и правомерности,
- дружелюбию и доверию в отношениях сторон (А.И.Донцов).

Связи между людьми оказываются возможными благодаря доверию, т.е. доверие – условие и модус взаимодействия «человек-человек». Доверие является системообразующим фактором «Мы», и, благодаря его наличию, возможно установление связи между людьми (Т.П.Скрипкина). Совместно выполняемая деятельность, как правило, одновременно способствует установлению доверительности в отношениях (А.В.Петровский, И.С.Кон и др.) и затруднена без взаимодоверия. Понимая процесс общения (вслед за В.А.Петровским) «как производство индивидами их общего», как процесс взаимовлияния людей друг на друга, как процесс понимания, сопереживания, обмена информацией, мы разработали и апробировали методику приобщения субъектов, представляющих различные культуры, друг к другу, открытия для других своей подлинной природы, намерений, возможностей, целей, устремлений, идеалов. В процессе специально организованного общения во главу угла мы поставили не столько передачу участниками друг другу определенной информации, сколько *производство ими взаимного согласия*. В этом случае взаимодействие порождало новую реальность, новые смыслы, которые принадлежали всем участникам процесса.

В процессе работы мы на практике подтвердили высказывание А.У. Хараша о том, что вместилищем психической жизни является не замкнутое, «внутрииндивидуальное» пространство, ограниченное поверхностью кожного покрова, а пространство коммуникаций и взаимодействий между людьми. «Индивидуальная психика» – подчиненная и производная межиндивидуальных взаимодействий.

В данном контексте, различая интросубъектный и интерсубъектный подходы, мы (вслед за А.У. Харашем) полагаем, что об-

щение - не только функция связи субъектов («переработка информации» остается не только в сфере внутренней жизни каждого субъекта в отдельности), но и внутренняя психическая деятельность каждого субъекта, объективно ориентированная на межличностную коммуникацию. Каждый момент жизни участника диалога характеризуется определенным коммуникативным состоянием, степенью обращенности к другим. *Коммуникативное состояние – это степень готовности к приему влияний со стороны других людей, которая предполагает соответствующую перестройку личности и деятельности субъекта.* Эта готовность (преднастройка) к коммуникативному воздействию, к оценкам со стороны другого, не является статичной, а изменяется в процессе взаимодействия. Доверие, возникая во внутриличностном пространстве в процессе общения, «выносятся» в межличностное пространство, встречается с «поток» доверия от собеседника и создает новое пространство общего, пространство «между» как особую онтологическую реальность (М. Бубер). Это пространство является изначальной категорией человеческой действительности, не данной изначально и не существующей в другой природе, кроме природы человеческих отношений.

Доверие – феномен, порождаемый, проявляемый и динамически развиваемый в процессе межсубъектного взаимодействия. Доверие, порожденное во внутриличностном пространстве, может быть вынесено в межиндивидуальное для осуществления функции связи между людьми.

В межиндивидуальном пространстве доверие может формироваться и существовать, усиливая или ослабляя связи между людьми. Доверие переживается как отношение к другому, однако внутренне и внешне демонстрируемые отношения не всегда кон-

груэнтны. Человек может лишь предполагать, что другой относится к нему так же, как и он сам это чувствует. Неконгруэнтность может быть детерминирована как субъективными, так и объективными причинами.

В межличностном восприятии всегда отражается представление об опасности или угрозе со стороны другого человека. Субъективное восприятие другого как автономного и суверенного порождает и новое отношение к самому себе, ценностное отношение и открывающее новое в воспринимающем. Доверие в этом случае предполагает два условия: чувство безопасности и способность относиться к другому как к себе, как к суверенному субъекту активности и как к ценности. Не соблюдая первое условие, мы усиливаем стремление к «уходу» от контакта; при несоблюдении второго – взаимодействие эволюционирует к манипулятивным формам использования другого как средства. Итак, доверие появляется и формируется в процессе общения, видоизменяя уже сформированные отношения (Т.П.Скрипкина).

Наша работа включала в себя несколько этапов:

- 1) организационный: сбор группы и обсуждение целей деятельности;
- 2) создание атмосферы доверительного общения;
- 3) формирование психологических условий взаимодоверия;
- 4) изменение представлений участников о себе и о других в ходе проведения тренинговых занятий по авторской методике «Грани между целым»;
- 5) рефлексия результатов.

При создании условий возникновения доверия мы опирались на идеи М.М. Бахтина, В.Н. Мясищева, В.П. Зинченко, А.У. Хараша, Т.П. Скрипкиной, А.И. Прихожан, А.И. Донцова. М.М. Бахтину

принадлежит идея «неслиянности индивидуальностей» и «напряженной вненаходимости». «Продуктивность со-бытия не в слиянии всех воедино, а в напряжении своей вненаходимости и неслиянности, в использовании своего единственного места вне других людей». Соприкосновение, предполагающее неустранимость дистанции (М.М. Бахтин). Т.П. Скрипкина показала, что доверие в процессе общения – это акт «оличивания» (нам кажется, был бы более точным термин «оличивления») участников общения, а также объяснила универсальный характер доверия и его независимость от сферы жизнедеятельности человека.

Доверие – первый из значимых феноменов, наличие которого превращает акт безличной коммуникации в акт общения.

Доверие - единый феномен независимо от сферы жизнедеятельности человека имеет сходные условия возникновения, закономерности функционирования и характеристики проявления.

Доверие – взаимопроникновение взаимодействующих в смыслы друг друга, что создает условия для порождения новых смыслов и, значит, творческих продуктов взаимодействия. Доверие делает возможным постижение того, что другой – это Другой, и никто на свете не может то, что может только Он, а ты можешь то, что можешь только Ты.

К условиям возникновения доверия и его формально-динамическим характеристикам относятся:

- продуктивное взаимодействие людей;
- взаимодействие людей в конкретных обстоятельствах.

Обстоятельствами, определяющими взаимодействие участников процесса, являлись условия обучения и проживания студентов из Чечни и Ингушетии в Самарском государственном университете, а также специально организованные встречи, групповые

дискуссии и тренинги преподавателей и студентов психологического факультета СамГУ. Организация и проведение таких встреч проходила под руководством и при непосредственном участии сотрудников Центра практической психологии.

Психологические условия продуктивности взаимодействия участников обеспечивались соблюдением принципа суверенности всех субъектов активности. В данном случае речь идет не о кооперативном поведении студентов–кавказцев и студентов–самарцев и не о внутригрупповой сплоченности тех и других, а о возможности создания пространства доверительного общения и самораскрытия – добровольного, безопасного и значимого. Доверительное общение – это такое общение, когда один человек в процессе общения доверяет другому (другим) какую-либо конфиденциальную информацию, свои мысли о важных событиях, чувства, переживания, раскрывающие те или иные стороны внутреннего мира своей личности.

Мы понимаем, что социальная перцепция (восприятие) и межличностная перцепция могут быть различны так же, как социальная идентичность отлична от личностной идентичности и что она проявляется в опережающем характере стереотипных оценок по отношению к процессам эмпатии и рефлексии в процессе взаимодействия субъектов. Именно поэтому мы стремились не пользоваться на тренингах стереотипными оценками в процессе обсуждения тех или иных межкультурных или социальных различий, точек зрения на военные действия на Кавказе, национальные или религиозные особенности. В социальной психологии давно установлен тот факт, что внутригрупповые и межгрупповые отношения значительно «древнее» межличностных и, поэтому «экзистенциально важнее» в сравнении с исторически «молодыми»

межличностными (В.С. Агеев). Поскольку мы создавали, развивали и поддерживали доверие в межличностном пространстве (интерсубъектном) всех участников, то нам приходилось быть, особенно на начальных этапах, предельно осмотрительными и осторожными в оценочных высказываниях относительно друг друга. На тренингах мы как психологи стремились поддерживать атмосферу доверия не в целях направленного развития отношений между студентами кавказцами и самарцами, предоставив им самим решать судьбу дальнейших взаимоотношений, а как *возможность каждого из них пройти путь самопознания через представление иной культурной среды, понять, что такое самопознание возможно и продуктивно.*

Среди характеристик доверительного общения нам удалось выявить:

- безоценочность (или открытая оценочная позиция без агрессии, готовая к встрече с другой оценкой противоположной стороны);
- отсутствие внешне выраженного контроля за ходом дискуссии (формальные моменты должны быть предварительно оговорены, но не должны быть определяющими);
- искренность участников в высказываниях и в чувствах;
- уверенность в том, что информация не будет использована во вред любой из сторон;
- добровольность участия в обмене информацией (вынужденность не является фактом доверия).

3.1. Общие характеристики поведения участников в начальной и завершающей стадии работы над проектом

Студентам–кавказцам приезжающим на обучение в г. Самару свойственна повышенная общая тревожность в сравнении со студентами, постоянно проживающими в центральных регионах России. Состояние тревоги, будучи длительным и высоким, как правило, ведет к ограничению внешних контактов, к негативным прогнозам поведения окружающих. Повышенная тревожность проявляется при отнесении конкретных (частных) причин нарушения психического равновесия (раздражение) к более общим. Исследование показало, что это связано с ощущением незащищенности со стороны правоохранительных органов в случае столкновений с националистически настроенными группировками самарской молодежи.

Ограниченность чувства доверия к окружающим затрудняет студентам–кавказцам выход за пределы группы, мешает расширению и развитию контактов, увеличению личного пространства каждого отдельного представителя. Понимание того, что группа весьма малочисленна и не сможет обеспечить защищенность каждому отдельному ее члену, мотивирует проявление опережающей защитной агрессии в отношении окружающих, что соответственно затрудняет межнациональные и межкультурные контакты студентов.

Анализ завершающего этапа работы позволяет говорить о снижении чувства тревожности в сфере межличностных отношений и возникновении элементов доверия не только к участникам тренингов со стороны студентов-кавказцев и со стороны российских студентов, но и о разрушении некоторых стереотипных представлений друг о друге, изменении установок, определяющих восприятие друг друга.

Программа адаптации студентов Северного Кавказа в вузах г. Самары «ГРАНИ МЕЖДУ ЦЕЛЫМ»

В данном разделе приведено описание технологии работы, реализованной со студентами чеченской и ингушской национальностей. Содержание раздела представлено анализом и изложением результатов дискуссий и тренинговых занятий, которые на протяжении 2003 года проводились с группой студентов в Самарском государственном университете. В общей сложности в проекте приняли участие 30 студентов – русские, ингуши, чеченцы, турки. Численность постоянно действующей группы – 15 человек. Группа была представлена как модель полиэтнической группы, в которой личностная динамика участников группы характеризовала процесс социализации личности в многонациональной среде. Психокоррекционный смысл работы группы заключался в приобретении ее участниками опыта социализации в полиэтнической среде, рефлексии этого опыта и полученных навыков, а также их экстраполяции в другие социальные условия и контексты. *Критерием эффективности работы группы на поздних стадиях групповой динамики мы считаем готовность и способность членов группы к постановке и решению в ней личностных проблем и задач, с привлечением многонационального состава группы как дополнительного ресурса личностного и группового развития.*

Основная цель работы группы: порождение межличностного доверия и развитие на его основе межнационального, межконфессионального и межкультурного диалога.

Основные задачи работы группы:

- разработка и апробация технологии формирования позитивного образа русского в национальном сознании чеченцев, а также позитивного многонационального образа российской молодежи в национальном сознании группы студентов Северного Кавказа (из района ведения военных действий);
- формирование толерантного поведения и восприятия друг друга.

Центральным предметом работы в группе является этническая идентичность участников группы – устойчивое личностно-принимаемое отношение к себе как к представителю определенной национальной группы. Позитивная этническая идентичность включает в себя отношение к собственной национальности как личностной ценности на основе уважения норм и традиций чужой культуры, интереса к представителям других национальностей, ориентации на сравнение и поиск конструктивного сходства между культурами, а не агрессивную или пассивную защиту от непривычных ритуалов и норм поведения.

ОСНОВНЫЕ БЛОКИ ПРОГРАММЫ

Блок 1. Начало работы. Заключение контракта на работу.

Содержание работы:

1. Описание целей и задач работы группы.
2. Введение правил работы группы.
3. Знакомство.
4. Обсуждение ожиданий от работы группы.

Особенность проведения первого занятия заключается в том, что сама работа не должна носить характер терапии или коррекции, а лишь консультационной доверительной беседы. На первых этапах работы важно установить контакт с участниками группы, что впоследствии будет определять качество всей реализуемой программы. Принимая во внимание изначальное недоверие студентов-кавказцев к групповым занятиям, возможно связанное с их общей тревожностью по отношению к новым условиям, значимость первого этапа существенно повышается.

Каждому из участников группы мы предлагаем ответить на ряд вопросов: «С какими ожиданиями ты пришел на группу?», «Есть ли у тебя опасения или страхи?», «Что бы тебе хотелось здесь получить?»

Интересно проследить за ответами, которые дают студенты.

1. Я ничего не жду от группы, если будет что-нибудь интересное, то послушаю.
2. Я согласен с тем, что существуют особые отношения в группе наших студентов и в группе русских студентов! Во многом, между этими группами, по крайней мере, в нашем ВУЗе, достаточно спокойные отношения, тем не менее, иногда возникает обоюдное непонимание, и каждый замыкается в своих представлениях по поводу другой национальности. Русские говорят – плохие кавказцы, кавказцы говорят – плохие русские! И те, и другие во многом не правы, потому что в наших отношениях много стереотипов, которые поддерживаются некоторыми членами культурной группы. Хотелось бы эти стереотипы изменить.

3. В общении я не испытываю особых трудностей, в том числе и с русскими студентами! Конечно, будет интересно узнать их лучше.
4. Для меня жители Кавказа всегда остаются некоторой загадкой, я с удовольствием ее попытаюсь разгадать на этих занятиях. Надеюсь, Вы мне в этом поможете (обращение к студентам–кавказцам).

В целом, ответы участников выражают позитивный настрой на совместную работу, в них звучит готовность узнавать друг друга, признавать собственную неправоту, делиться переживаниями в процессе взаимного общения. Интересным является мнение, высказанное со стороны студентов-кавказцев о том, что «мы готовы раскрываться и продемонстрировать свою непохожесть на тех кавказцев, образ которых так мощно представлен в сознании русских (мы - злые, заговорщики, нам нельзя доверять, и т.д.)». Молодые люди, изначально давали понять ошибочность таких представлений, не отрицая при этом, что в любой культуре есть негативные образцы поведения, определяющие реакцию другой культуры. Так было отмечено, стереотипное отношение к студентам-кавказцам со стороны преподавателей («Некоторые с нами даже не здороваются!»)

Блок 2. Тренинг коммуникативной компетентности.

Цель: развитие коммуникативной компетентности.

Задачи:

1. Развитие эмпатических навыков.
2. Развитие социальной рефлексии.

3. Овладение навыками эффективного коммуникативного поведения.
4. Развитие навыков конструктивной конфликтности.

Варианты работы:

- **Работа с проективными рисунками** (возможно совмещение с психодиагностической работой, в которой можно использовать тест Вартегга).

Цель – организация групповой дискуссии по содержанию рисунков участников группы. Обсуждение рисунков предпочтительно по двум причинам: а) рисунок – это форма косвенной самопрезентации, что создает ощущение личностной защищенности у участников и ослабляет действие защитных механизмов; б) рисунок инициирует процесс коммуникации, который и является предметом работы.

- **«Словарь неприличных звучаний»**

Участникам группы предлагается к следующему занятию составить перечень слов, которые имеют одинаковое звучание на русском и на родном (для участников группы) языках, но имеют оскорбительное значение для русских, а также поискать слова русского словаря, напоминающие по звучанию нецензурные слова кавказской языковой группы. Например: **дурак** (в русском варианте обидное слово, принижающее интеллектуальные способности человека, в турецком варианте – всего лишь остановка транспорта). Даже если такого рода слов будет обнаружено очень мало, сам факт такого поиска снижает тревожность и настороженность.

В ходе работы группы обсуждается составленный словарь, который дополняется ведущими. Обсуждаются ситуации, в которых конфликт вызван неверным пониманием смысла слов. Формируется поведенческая стратегия сравнения языковых и культурных различий через развитие децентрации, интереса к другой культуре и чувства юмора.

- **«Схожие поговорки»**

Одновременно может быть составлен перечень поговорок, которые имеют одинаковый смысл в разных культурах. Тем самым ориентируем участников группы на поиск сходства культурных значений, их «родственности» через поиск смысловых инвариантов, зафиксированных в обыденном языке. Остановившись на этой форме работы, следует представить результаты аналитической работы, проведенной совместно со студентами–кавказцами. На протяжении нескольких занятий в режиме совместной творческой деятельности проходило обсуждение поговорок, существующих в разных культурах, но имеющих общий смысл. Ценность такой работы заключается, с одной стороны, в поиске схожих смысловых оснований, с другой, работая в совместном режиме, создаются условия для повышения коммуникативной компетентности. Данная технология позволяет решать ряд задач.

- ***Развивает умение выразить свое мнение перед представителями другой культуры.*** Так, на первых этапах работы, процесс обсуждения проходил достаточно медленно, из-за сложности вербализации собственных позиций. При этом языковой барьер не являлся препятствием. В качестве

основной трудности выступала неуверенность перед «Другим», боязнь, «что меня поймут неправильно». В процессе такой работы чувство боязни быть непонятым утратило свои защитно-блокирующие функции.

- ***Развивает точность формулировки, в ходе сложных высказываний и интерпретаций.*** Первоначальные высказывания носили обрывочный характер, мысль не доводилась до логического завершения. При этом, данная особенность относилась как к студентам-кавказцам, так и к студентам-русским. Попытка найти и озвучить общий смысл в разных по звучанию пословицах, часто заканчивалась общим молчанием. Со слов участников, «многие высказывания являются логически неточными». Пример: «Все утаенное и потаенное всплывет через неопределенное время» (ингушская пословица) и «Правда в огне не горит и в воде не тонет» (русский вариант). На вопрос, что объединяет эти пословицы, звучали фразы, не отражающие сути данных поговорок, такие как: «Тот, кто ищет правду, обязательно ее найдет», «Необходимо искать то, что потерял». Очевидно, что смысловой инвариант данной поговорки лежит в другой плоскости – «если ты лжешь или скрываешь истину, то этот факт обязательно всплывет».
- ***Формирует способность замечать и выражать свои чувства.*** В тот момент, когда было трудно выражать свои мысли, и на поведенческом уровне участники группы демонстрировали замкнутость, в группе возникало легкое замешательство, и все стремились «помочь» участнику. Слово «помочь» не зря поставлено в кавычки. Не давая возможности человеку самостоятельно справиться с возник-

шими трудностями, группа, тем самым, создает «защитный ореол», в котором комфортно находится такому участнику. Однако такое поведение группы не создает условий для личностного развития и роста! Поэтому к завершению занятия группы, можно было наблюдать эффективные попытки участников выразить свои чувства в момент замешательства, тогда как остальные участники перестали этому препятствовать. Вот некоторые фразы студентов: «Я не чувствую преграды, перед фразой *мне сейчас тяжело говорить*, хотя изначально, проще было промолчать, чем проговорить такое», «Мне легче делиться своими мыслями, потому что нет первоначальной тревоги», «Интересно наблюдать, как люди раскрываются друг перед другом, сразу возникает желание сделать то же самое». Формируется и совершенствуется способность улавливать, обнаруживать многозначность формулировок и значений как в собственной, так и в иной культуре.

Ниже мы приводим пословицы, и их смысловые инварианты, найденные в процессе групповой работы.

Кавказский вариант	Смысловой инвариант	Русский вариант
<i>1. Кто ответит, что на свете тяжелее свинца, это знают даже дети – голова глупца!</i> Интересная интерпретация данной поговорки была высказа-	<i>Отсутствие свечи – это пустой фонарь, отсутствие ума – это голова глупца.</i>	<i>1. Голова без ума, что фонарь без свечи!</i>

<p>на студентом-кавказцем: свинец – это дешевый металл и его используют в ограниченных количествах, собственно, как и голову глупца тоже используют в ограниченных количествах.</p>		
<p><i>2.Высокую гору свалить невозможно, и правду не свалит то слово, что ложно!</i></p>	<p><i>Невозможно применить силу, в качестве аргумента к правде.</i></p>	<p><i>2.Истина не в силе, а в правде.</i></p>
<p><i>3. Желаете быть умней, выслушать умеете!</i> В ингушской интерпретации этой пословицы заметно преклонение перед мнением старшего. Если ты слушаешь, а не оспариваешь, то в глазах старшего ты выглядишь умнее.</p>	<p><i>Не торопись кричать о собственном мнении, прислушайся сначала к мнению других.</i> Вообще, было замечено, что в пословицах Кавказа больше назидательного тона. Воспитательная функция представлена сильнее в фольклоре Кавказа, чем в русском.</p>	<p><i>3. Дурак кричит, а умный молчит!</i></p>

<p>4. Говорят, что до сих пор не доложили верхушку баини, что на завтра отложили!</p>	<p>Если не сделаешь дело сегодня, то тяжеле закончить его в будущем</p>	<p>4. Не откладывай на завтра, то, что можно сделать сегодня!</p>
<p>5. Я от врага спасусь, хоть будет туго, но упаси Аллах, от мести друга! Версии, высказанные студентами-кавказцами: если друг сделает что-либо плохое, то это никогда не поймешь! От врага защитишься любыми способами, а от друга - нет! Мечь друга более «опасна».</p>	<p>С другом была короткая дистанция, и он знает о тебе многое, поэтому в случае разлада у него в руках много «козырей»</p>	<p>5. Бывший друг - злейший враг! Версии, относительно этой пословицы: От любви до ненависти один шаг! Даже с другом надо иметь дистанцию, потому что жизнь может повернуться по-разному! Не верить никому, то же самое, что верить всем.</p>
<p>6. Сосед бывает во 100 крат роднее, чем дальний брат!</p>	<p>Близкий человек определяется близостью эмоциональных контактов и взаимопомощью.</p>	<p>6. Хороший друг лучше плохой родни!</p>
<p>7. Если ты жить не умеешь сынок, жизнь это скопище бед и тревог!»!</p>	<p>Умение жить облегчает сам процесс жизни.</p>	<p>7. Жизнь прожить, не поле перейти! Вариант этой пословицы: хочешь жить, умей вертеться, и осваивай законы жизни.</p>
<p>8. Не дал слово –</p>	<p>Данное обещание</p>	<p>8. Слово - не воро-</p>

<i>держись, дал слово – крепись!</i>	<i>обязывает.</i>	<i>бей, вылетит, не поймаешь!</i>
<i>9. Вслед за ночью будет рассвет, а удача за горем вслед! Интерпретации этой поговорки: Преодолев горе, сумей поймать удачу для предотвращения повторного горя! Нельзя терять голову от удачи. Всегда нужно быть внимательным по отношению к окружающей действительности!</i>	<i>Неизбежно, одно состояние сменит другое.</i>	<i>9. Нет худа без добра! Альтернативные высказывания: В плохом, всегда заложено хорошее! Добро и зло - твои соседки! Это две стороны одной медали!</i>

<p><i>10. Свое несчастье кажется огромным, а вот чужое – маленьким и скромным!</i></p> <p>Высказывания студентов-кавказцев: чужое горе абстрактное, а свое, как рубашка к телу! Через горе другого ты понимаешь незначительность своего горя! Человек может вынести любую боль другого человека! Не побывав в шкуре другого человека, никогда не поймешь боль другого!</p>	<p><i>Всегда по отношению к собственным проблемам присутствует больше субъективизма, чем по отношению к чужим. Свое хочется приукрасить и преувеличить!</i></p>	<p><i>10. Чужую беду руками разведу, а свою не трону!</i> «В пословице чувствуется лень, по отношению к собственному горю», - высказывание одного из участников группы.</p>
<p><i>11. Гонцов не засылают к нам беда, неожиданно появляется она!</i> Если беда приходит неожиданно, то значит к ней надо быть готовым! – альтернативный вывод одного из участников.</p>	<p><i>Любое несчастье случается с нами без предупреждения.</i></p>	<p><i>11. Беду в гости не зовут!</i></p>

<p><i>12. Если сила птичьей красоты в перьях, то человеческая - в способности пленить умом</i></p>	<p><i>Истинное содержание человека в уме, а не в красоте внешнего!</i></p>	<p><i>12. Птица красна пером, а человек - умом!</i> Интерпретация: Птица выделяется, молча, имея при этом одни лишь перья, а человек выделяется словом, имея при этом ум!</p>
<p><i>13. И добрыми бывшие и полные злости, покоятся мирно на тихом погосте!</i></p>	<p><i>Смерть, как завершение жизни, уравнивает все различия.</i></p>	<p><i>13. Перед смертью все равны!</i> Интересный вариант высказывает один из участников тренинга: если пред смертью все равны, то зачем предпринимать какие-либо усилия?!</p>
<p><i>14. Даже пальцы на руке одной, не похожи один на другой!</i></p>	<p><i>В любых вещах, даже самых схожих, все равно можно найти различия.</i></p>	<p><i>14. И пальцы на одной руке не равны!</i></p>

• **Тренинг устойчивости к насмешкам в ситуации искажения слов и манер поведения.**

Ситуации, в которых проявляются различия ритуалов и манер поведения часто вызывают у представителей принимающей культуры насмешки. В то же время представители других этнических групп часто воспринимают такой смех как унижающую оценку их личности. В результате может сформироваться негативная установка: «что бы я не делал (говорил), надо мной сме-

ются». В ходе тренинга необходимо обсудить различие жестов и манер в разных культурах (здесь также можно составить словарь жестов), а также обсудить способы поведения в таких ситуациях (возможно использование методов ролевой игры и социодрамы). Цель работы будет достигнута, если восприятие участников группы будет центрировано не на личности, но на самой ситуации. Тогда сама ситуация будет восприниматься как обычная, а не лично-угрожающая. Поведенческое проявление такой позиции – способность самому посмеяться над нелепой ситуацией.

- **Тренинг способов защиты от непривычных ритуалов.**

В разных культурах существуют взаимоисключающие нормы и ритуалы, при этом отказ от участия в ритуале часто воспринимается представителями иной культуры как оскорбление (например, отказ выпить вместе). Задача тренинга – формирование способов поведения, которые позволяют избегать участия в таких ритуалах, не обижая и не принижая собеседников (как сказать «нет» и не обидеть).

Толерантное поведение также формируется в процессе ознакомления с ритуалами чужой культуры. Часто простого знания о структуре того или иного ритуала, бывает достаточно для выстраивания адекватного поведения. В процессе групповой работы был проведен сравнительный анализ основных ритуалов, присутствующих в культуре Кавказа и Центральной России. Это, прежде всего, свадебный и похоронный ритуалы. Их обсуждение и сравнительный анализ оказались не менее важными, чем само их содержание.

- **Некоторые формы социально-психологического тренинга.**

В ходе реализации программы в рамках социально-психологического тренинга были использованы такие упражнения как «100 лиц» и «Курица и яйцо».

- **Упражнение «100 лиц».** Целью является формирование навыка замечать и различать основные эмоциональные состояния, которые проявляются на лице собеседника. При этом необходимо делать акцент на культурных различиях в переживании эмоций. Участникам предлагается на основе экспериментального бланка (см. приложения) определить изображенные эмоциональные состояния. Каждое схематичное выражение лица содержит основные мимические признаки, по которым можно определить название эмоции.

Участникам тренинга предлагается сначала индивидуально, затем в группе дать названия всем лицам, изображенным на экспериментальном бланке. В процессе группового обсуждения, члены группы распределились таким образом, что в подгруппе оказались люди разных культур. Такое распределение помогает решать несколько важных задач.

1. ***Выработка общего видения за счет понимания внутригрупповых коммуникаций.*** В процессе обсуждения каждый вынужден высказывать свой вариант названия эмоции, и в случае несовпадения, отстаивать свой вариант или уступать. Поведение одного, вызывает реакцию другого и наступает момент взаимной адаптации к коммуникативным стратегиям друг друга. В том случае, если не происходит принятие Другого, за счет принятия

его стиля общения, тогда процесс взаимодействия останавливается.

2. **Формирование культурного диалога через понимание различий в эмоциональной сфере.** Процесс обсуждения эмоций, которые типичны для всех людей, но не всегда типичны в плане способа выражения и интерпретации для различных культурных контекстов, создает предпосылки для возникновения конструктивного диалога. В ходе обсуждения участникам неизбежно приходилось затрагивать тему уместности той или иной эмоции в условиях той или иной культуры. Результатом такого диалога становилась осведомленность людей в способах выражения эмоций, существующих в разных культурах.
 3. **Формирование психологической компетентности в понимании эмоциональных состояний.** Названная в процессе обсуждения эмоция, теперь становится замечаемой, и у человека появлялась способность отличать ее от всех других. Чем проникательнее человек к эмоциональному состоянию собеседника, тем больше у него шансов понять его настрой и, в том числе, предупредить негативное проявление чувств.
- Вторая техника - **«Курица и яйцо»** сходно с предыдущим упражнением, однако в нем проставляются другие акценты. Целью данной методики является осознание коммуникативных стратегий, которые человек применяет в ходе отстаивания своей позиции. Участникам тренинга предлагается, разбившись на подгруппы решить следующую задачу: 1.5 курицы за 1.5 дня несут 1.5 яйца. Сколько яиц несут две курицы за три дня? Задача имеет четкое математи-

ческое решение, однако, как правило, в процессе решения возникают споры и альтернативные решения. Участникам необходимо обнаружить правильный вариант решения задачи и доказать его правильность. Выполняя это упражнение, можно выделить ряд особенностей в поведении студентов-кавказцев.

1. Они склонны более настойчиво и жестко отстаивать свое мнение, при этом зачастую, даже вопреки правильно найденному решению. Это указывает на определенную поведенческую ригидность, и нежелание соглашаться (такое поведение во многом подкрепляется культурой). Только после того, как приведены убедительные аргументы многие меняют свою позицию. В то же самое время, такая настойчивость во многом помогала отстаивать групповой вариант в ходе выступления и межгруппового обсуждения вариантов решения задачи.
2. В том случае, если варианты решения не обнаруживались, можно было наблюдать такую поведенческую стратегию, как уход. Некоторые участники демонстрировали нежелание вступать в дискуссию, опасаясь неправильного решения.

Блок 3. Этнические стереотипы.

Цель: коррекция этнических стереотипов.

Задачи:

- 1) рефлексия предубеждений по отношению к другим национальностям;
- 2) рефлексия негативного опыта взаимодействия с лицами другой национальности;

3) расширение опыта межкультурного взаимодействия.

Этапы работы со стереотипом:

1. Эмоциональное отреагирование.
2. Осознание, формулировка стереотипа.
3. Рефлексия ситуаций, которые привели к возникновению стереотипа.
4. «Конфронтация реальностью» (перенос стереотипных суждений в реальность группового процесса и их сравнение с реальными межличностными отношениями участников группы «здесь и теперь»).
5. Переформулирование стереотипа из иррационального убеждения в рациональное суждение (например., вместо «все русские (чеченцы)...» в «некоторые люди...»).

Возможные формы работы:

1. Кинотерапия (Березин С.В.) [6].
2. Групповая дискуссия.
3. Методы рационально-эмотивной психотерапии А. Эллиса.

Блок 4. Этническая идентичность.

Цель: формирование позитивной этнической идентичности.

Задачи:

- 1) преодоление этноцентризма;
- 2) рефлексия межнациональных различий;
- 3) формирование толерантного сознания;
- 4) приобретение опыта позитивного межкультурного взаимодействия.

Варианты работы:

1. Работа ведется в подгруппах, сформированных по национальному признаку: подгруппа чеченцев-ингушей и подгруппа русских.

Каждая группа формулирует и ранжирует по значимости:

- 10 характеристик представителя чеченской (ингушской) национальности;
- 10 характеристик представителя русской национальности.

Затем на двух сторонах доски выписываются а затем обсуждаются, характеристики, данные разными группами одной национальности (а затем другой). Дискуссия строится на основании принципов позитивной психотерапии Н. Пезешкиана, основная задача которой – направить взгляд на другие цели и точки зрения и позитивно переосмыслить негативные проявления этнических черт.

2. В индивидуальном порядке каждому из участников тренинга предлагается ответить на вопрос «Кто Я?». После этой процедуры группа делится на подгруппы и формулирует ряд ответов на вопрос «Кто МЫ?». На заключительном этапе, в том же составе участники отвечают на вопрос «Кто ОНИ?». При этом количество ответов не ограничено. Цель этой техники заключается в обнаружении отличительных и объединяющих черт «моей» и «другой» подгруппы (тоже самое относится и к национальной группе). Ниже приведен обобщенный список высказываний относительно поставленных вопросов (результаты сведены в таблицу):

Кто Я?	Кто МЫ?	Кто ОНИ?
• Хороший;	• Люди;	• Люди;

<ul style="list-style-type: none"> • Эмоциональный; • Нервный; • Сильный; • Иногда загадочный; • Надежный; • Верующий; • Спортивный; • Нелюбопытный; • Настырный; • Не люблю заставлять себя ждать; • Мужчина-кавказец; • Помогающий; • Заботливый; • Гордый; • Не хороший и не плохой; • Практик; • Раб; • Сын; • Терпеливый; • Выносливый; 	<ul style="list-style-type: none"> • Разные; • Студенты; • Мужчины; • Сыновья; • Мыслящие; • Любимые; • Дружные; • Кроткие; • Волевые; • Будущее; • Защитники; • Надежда; • Помогающие; • Гордость; • Студенты; • Юристы; 	<ul style="list-style-type: none"> • Мужчины; • Друзья-верующие; • Добрые; • Общество; • Говорливые; • Думающие; • Умные; • Рабочие; • Братья; • Самарчане; • Хорошие; • Отзывчивые; • Требовательные; • Преподаватели; • Труженики; • Народ; • Похожие; • Дети;
--	---	--

• **Тренинг формирования сравнительного восприятия.**

Предмет работы: культурные различия.

Форма работы: групповая дискуссия.

Ход работы.

Участники группы составляют список бытовых предметов, которые имеют одинаковое назначение, но различную форму у разных народов (например: чашка – пиала, и т. п.). В группе обсуждаются различия культурных предметов, сравнивается их назна-

чение и применение. Задача ведущего – побудить участников группы к обсуждению культурных особенностей, которые выражаются в этих предметах. В результате формируется интерес к другой культуре и установка на познание, а не на защиту и противопоставление.

В ходе работы группы участники последовательно обсуждают национальные отличия относительно 5 групп предметов и явлений:

1. Бытовые (чашка – пиала; и т. п.).
2. Одежда (шапка – тюбетейка; пальто – бурка и т.п.).
3. Культовые предметы.
4. Экзистенциальные (религиозные, духовные).
5. Архетипические образы.

Тем самым, в ходе работы группы поэтапно достигается все большее погружение в мир значений и смыслов как иной культуры, так и своей собственной. При этом *участники группы фактически открывают новое в собственной культуре, погружаясь в мир иной культуры.*

Анализируя обобщенные культурные образы (архетипы), которые относятся к базовым переживаниям и формам поведения той или иной национальности, мы сталкиваемся с определенной дифференциацией данных образцов, в основе которой лежит этнотерриториальный принцип. Вслед за размышлениями Л.Н. Гумилева, мы полагаем, что в зависимости от места проживания народа можно наблюдать различия в описании образа жизни, культуре общения конкретных людей, особенностях личности и т.д. Процесс творческой дискуссии вывел группу на три признака, в соответствие с которыми можно охарактеризовать все народности мира. Такими этнотерриториальными основаниями яв-

ляются СТЕПЬ (люди степи, пустыни), РАВНИНА (люди лесных равнин), ГОРЫ (люди гор). Естественно, можно было бы говорить и о людях «снега» (люди тундры и льда), и о людях «моря» и т. п., но в нашем случае процесс творческого обсуждения был важнее научной обоснованности предлагаемых классификаций. Метафора общего «коллективного бессознательного», состоящего из отраженных наиболее общих природных особенностей, оказалась весьма эвристичной для потока ассоциаций участников группы. Рабочей группе было предложено высказать ассоциации, которые связаны именно с такой градацией. «Как Вы думаете, каковы особенности людей, относящихся к этим типажам?» – вопрос, который был поставлен перед группой ведущим. Обсуждение оказалось эмоциональным и, на наш взгляд, результативным (см. ниже)

Люди СТЕПИ	Люди РАВНИНЫ	Люди ГОР
<ul style="list-style-type: none"> • Ремесленники; • Однообразные; • Хитрые; • Хозяйственные (ведущие натуральное хозяйство); • Нечувствительны к пространству; • Склонны к территориальной экспансии, потому что не чувствуют культурную дистанцию; • Очень скупы на общение и замкнуты; • Склонны поверх- 	<ul style="list-style-type: none"> • В личностях больше ценятся проявляемые природные качества; • Народ, у которого сформировано толерантное поведение; • Общительные, хорошо умеют выражать свои мысли; • Образованные; • Люди имеют более высокий социальный статус; • Народности, проживающие на данных 	<ul style="list-style-type: none"> • Люди с выраженными качествами храбрых; • Изолированные общности, с жесткими условиями жизни; • Менее информированы (чаще встречаются неграмотные люди); • Менее любопытны; • Люди, у которых всегда есть занятие; • Воинственные народности;

Люди СТЕПИ	Люди РАВНИНЫ	Люди ГОР
ностно и «бегло» выражать свои мысли;	территориях, менее темпераментны (имеется ввиду, не- вспыльчивы).	<ul style="list-style-type: none"> • Горные условия влияют на их мировосприятие и поведение – стремятся преодолеть препятствия; • Экологичные люди; • «Прямые» в общении и раскованные; • Выше сохранность культуры (стремление постоянно поддерживать традиции и ритуалы).

Блок 5. Личностная идентичность.

Цель: интеграция позитивной этнической идентичности в структуру «Я-концепции» и личностной идентичности в целом.

Задачи:

1. Работа с отдельными элементами «Я-концепции».
2. Работа с самооценкой.
3. Создание условий для решения задач взросления.
4. Интеграция отдельных аспектов «Я» с позитивной этнической идентичностью.

Варианты работы.

На данном этапе с группой была проведена серия тренинговых занятий в соответствии с основными особенностями процесса взросления. Подростковый и юношеский возраст характеризуется существенными изменениями в самосознании подростка, ко-

торые связаны с процессом поиска ответов на вопросы о себе, окружающих, предельных понятиях (жизнь, смерть, смысл, любовь и т.п.). Эти вопросы становятся значимыми для подростка, однако их постановка, а тем более решение - это сложная задача и для детей, и для взрослых, так как является залогом эффективного или неэффективного развития личности на данном возрастном этапе (Н.Ю. Самыкина). В психологической литературе подобные вопросы называют: «возрастные задачи развития» (Р. Хэвигхерст), «личностные проблемы», «проблемы развития» и т.д.

По мнению ряда исследователей (С.В. Березин, К.С. Лисецкий, Н.Ю. Самыкина) разрешенность конфликта взросления ведет к минимизации напряжения в той предметной области, где оно субъективно переживалось подростком. Это приводит к тому, что конкретное поведение, преодолевающее напряженность конфликта взросления, не просто подкрепляется, а стремится к неограниченному и расширенному воспроизводству. Ситуация взросления выступает для подростка как источник напряжения, преодоление которого оформляет процесс взросления и ведет к достижению взрослости как центральной характеристики взрослеющего человека.

Этническая идентичность, как центральный элемент национального самосознания, также определяется характером взросления человека в собственной культуре. Позитивная идентичность будет указывать на отсутствие иррациональных установок относительно собственного этноса и, следовательно, может стать основанием для более терпимого отношения к другому этносу.

Для нас наиболее важным был процесс описания основных конфликтов взросления в преломлении культурных стереотипов.

Блок 6. Работа с личностными проблемами участников группы.

Мы предположили, и это подтвердилось в ходе нашей работы, что на этапе реализации шестого блока программы группа будет готова действовать в режиме группы психологической помощи и поддержки для ее участников. Дальнейшая тематика, формы и методы проведения занятий были обусловлены темами, которые предлагали участники группы.

Блок 7. Завершение работы.

Цель: Рефлексия личностного опыта участия в группе.

Задачи:

1. Рефлексия личностных изменений в процессе работы группы.
2. Обсуждение эмоционального состояния после завершения группы.

Вопросы для обсуждения.

1. Что я приобрел за время участия в группе?
2. С чем я расстался за время работы группы?
3. Что изменилось во мне и моей жизни за период участия в группе?
4. Кому я благодарен в группе? За что?

Заключение

Сегодня процесс взаимопроникновения культур можно охарактеризовать как интенсивный и достаточно прозрачный. Представители разных народностей и культур свободно присутствуют на территориях, которые исторически им не принадлежат. В такой ситуации неизбежно возникают процессы приспособления к иному культурному контексту, что требует терпимости, внимания и, самое главное, интереса к «принимающей» культуре.

В современном мире процессы культурной деинтеграции объективно присутствуют и являются условием пролонгации многих межэтнических конфликтов. Последствия таких тенденций очевидны! В психологическом плане интеграция — самый благоприятный исход межкультурного взаимодействия, при котором члены этнических (культурных) групп полностью «справляются» с трудностями принятия нового образа жизни, иной «картины мира» и даже находят нечто положительное в такой перемене. Вопрос приобретает дополнительную актуальность, когда мы говорим о взрослеющем человеке, который находится на этапе освоения норм и способов поведения, в соответствии с которыми он будет относиться к миру, в том числе и иноязычному. Если молодой человек длительное время находится на территории затяжного вооруженного конфликта и после этого попадает на территорию со стабильной ситуацией, то в этом случае адаптация необходима и в социально-психологическом, и в терапевтическом смысле.

Важные выводы, которые может сделать каждый, прочитавший данное пособие, очерчивают несколько контуров. Во-первых, адаптация будет более эффективной, если она осуществляет-

ся на основе личностно-ориентированного подхода и развития чувства доверия к себе и миру. Подобное доверие развивается на основе диалога с принимающей культурой в специально организованных условиях. При этом участники процесса на определенном этапе переходят из дискуссионного режима работы в режим психокоррекционный. Мотивом такого диалога является обоюдное осознанное намерение помочь другому (при этом, неважно, «свой» он или «чужой») в сотворении Мира на всей территории России. Во-вторых, разработка интегративного механизма зачастую больше зависит от организационно-психологического контекста, чем от содержательного.

Удивительно, но факт: если представители различных национальностей, этнических или религиозных групп оказываются включенными в контекст совместной деятельности, внутреннее содержание которой выражается в поиске *общего*, то им всегда есть что сказать и чем приятно удивить друг друга.

Занимаясь проблемой адаптации студентов, приехавших на обучение в Самарский государственный университет из регионов Северного Кавказа, Турции и др., мы убедились в том, что человек в иной культурной среде может быть очень ранимым, чувствительным и уязвимым. Он может болезненно воспринимать казалось бы безобидные шутки в свой адрес и даже какие-то действия, неадресованные непосредственно ему. Можно сколь угодно долго иронизировать по поводу норм политкорректности, принятых в США, однако очевидно, что неделикатность поведения представителей этно-культурных групп по отношению друг к другу становится благодатной питательной почвой для шовинистических и националистических настроений. Необходимость разработки норм политкорректности в многонациональном и

многоконфессиональном государстве очевидна, и уж тем более эти нормы нужны в ВУЗах – институтах социализации, воспроизводящих и сохраняющих культурный потенциал общества. Чтобы понять глубину проблемы, зададимся вопросом: насколько проблема осознается? Увы, нам неоднократно приходилось слышать высокомерно-снобистское: «У культурного человека такой проблемы нет!» К сожалению, ссылки на уже сложившиеся нормы поведения и на их достаточность лишь маскируют проблему, суть которой в том, что вне специально организованного контекста толерантность не может быть нормой социального поведения. Следовательно, нужны специальные усилия. Мы убеждены в том, что для этого, нужны специальные научные исследования. Очевидно, что фокус внимания в этих исследованиях должен быть шире, чем сложившийся в социальной психологии взгляд на предмет этнической психологии. Нужны специальные *научные* разработки в области форм и методов формирования толерантности. Необходимо операционализировать накопленные в социальной психологии данные.

Еще одна проблема неизбежно возникнет перед исследователем, который решится собрать вместе тех, кто избегая напряжения, старается быть подальше друг от друга. Суть проблемы в том, что в условиях реального общения и взаимодействия людей необходимо будет решать далеко не до конца проясненные в науке противоречия и вопросы:

- как соотносятся процессы социализации, адаптации и аккультурации?;
- как субъективно переживаются столкновения национального самосознания и необходимость выхода за пределы стереотипов и норм взрастившей культуры?;

- как соотносятся процессы развития личности и трансцендирования частной культуры?

Обобщая результаты собственного исследования, анализируя опыт практической деятельности, накопленный сотрудниками кафедры (проблема ресоциализации несовершеннолетних правонарушителей [61], организация реабилитационных общин для наркозависимых [7], профилактика молодежного наркотизма [22] и др.), мы пришли к выводу о том, что многие феномены, связанные с межгрупповым антагонизмом, конструктивно преодолеваются, если в условиях взаимодействия представителей разных групп реализуются психокоррекционные техники, обращенные к личности. А.Маслоу был совершенно прав, когда в числе признаков самоактуализирующейся личности указывал на диалектически взаимосвязанные сопротивление аккультурации и трансцендирование любой частной культуры. Мы полагаем, что содействие личности в ее актуализации является основой ее вхождения в иную культуру, вхождение без насилия над собой и претензий к другим.

Литература

1. Асмолов А.Г. Психология личности: принципы общепсихологического анализа. – М.: Смысл, 2001.
2. Андреева Г. М. Психология социального познания. М.: Аспект-пресс, 2000.
3. Арутюнов С. А. Народы и культура: развитие и взаимодействие. М.: Наука, 1989.
4. Белинская Е. П. Временные аспекты «Я-концепции» и идентичности // Мир психологии, 1999, №3, - с. 140 – 147.
5. Белинская Е. П., Тихомандрицкая О. А. Социальная психология личности. М., Аспект-пресс, 2001.
6. Березин С.В. Кинотерапия: практическое пособие для психологов и социальных работников. – Самара, 2003.
7. Березин С. В., Лисецкий К. С., Назаров Е. А. Психология наркотической зависимости и созависимости. М., 2001.
8. Бернд Ш. Социальная идентичность и групповое сознание как медиаторы межгруппового поведения // Иностранная психология, 1993, Т.1, № 1, с. 74 – 84.
9. Бернс Р. Развитие «Я-концепции» и воспитание. М., Прогресс, 1986.
10. Билз Р. Аккультурация //Антология исследований культуры. Т.1. СПб.: Университетская книга, 1997, с. 348-370.
11. Борневассер М. Социальная структура, идентификация и социальный контакт // Иностранная психология, 1993, Т. 1., № 1, - с. 68 – 72.
12. Богданов Е. Н., Тюмасева З. И. Образовательные системы и системное образование. – Калуга: КГПУ им. К. Э. Циолковского, 2003.
13. Василюк Ф. Е. Психология переживания: анализ преодоления критических ситуаций. М.: МГУ, 1984.
14. Гачев Г. Национальные образы мира. Москва: Советский писатель, 1988.

15. Дорожевец А. Н. Когнитивные механизмы адаптации к кризисным событиям // Журнал практического психолога, 1998, № 4. – с. 3-17.
16. Зинченко В. П. Миры сознания и структуры сознания // Вопросы психологии, 1991, № 2, - с. 15 – 36.
17. Казанская А. В. Текущая идентичность // Московский психотерапевтический журнал, 1998, № 2. – с. 67 – 85.
18. Комарова Л. Э. Базовые ориентации как детерминанты взаимодействия личности и группы // Личность в системе коллективных отношений: тезисы докл., М., 1980.
19. Лебедева Н. М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию. М.: Ключ-С, 1999.
20. Лебедева Н. М. Социально-психологический анализ межэтнических отношений // Национальное самосознание и национализм в Российской Федерации начала 1990-х годов. М., 1994, с 88—104
21. Лебедева Н.М. Социальная психология этнических миграций. М., 1993.
22. Лисецкий К. С., Литягина Е. В. Психология не-зависимости. Самара, Универс-групп, 2003.
23. Личность, культура, этнос: современная психологическая антропология. М.: Смысл, 2001.
24. Лурье С. В. Метаморфозы традиционного сознания. Опыт разработки теоретических основ этнопсихологии и их применения к анализу исторического и этнографического материала. М., 1998.
25. Малахов В. С, Неудобства с идентичностью // Вопросы философии, 1998, № 2, - с. 43 – 53.
26. Маркарян Э. С. Культура как способ социальной организации. Пушкино: НЦБИ АН СССР, 1982.
27. Мид М. Культура и мир детства. Москва: Главная редакция восточной литературы, 1988.

28. Налчаджян А. А. Социально-психологическая адаптация личности (формы, механизмы и стратегии). Ереван: изд-во АН Армянской ССР, 1998.
29. Обозов Н. Н. Психология межличностных отношений. Киев, Наукова думка, 1990.
30. Павленко В. И. Представления о социальной и личностной идентичности в современной западной психологии // Вопросы психологии, 2000, № 1, - с. 135-142.
31. Пезешкиан Н., Пезешкиан Х. Позитивная психотерапия – транскультурный и междисциплинарный подходы // Обзорение психиатрии и медицинской психологии, 1993, № 4, с. 63-73.
32. Пезешкиан Х. Транскультурная психотерапия в России // Московский психотерапевтический журнал, 1999, № 3-4, с. 47-74.
33. Первин Л., Джон О. Психология личности: теория и исследования. М.: Аспект-пресс, 2001.
34. Перспективы социальной психологии. М.: Эксмо, 2001.
35. Петренко В. Ф. Психосемантика сознания. М.: МГУ, 1988.
36. Петренко В. Ф., Митина О. В. Психосемантический анализ динамики общественного сознания. М.: МГУ, 1997.
37. Петровский В. А. К пониманию личности в психологии // Вопросы психологии, 1981, № 1.
38. Петровский В. А. Личность в психологии: парадигма субъектности. Ростов-на-Дону: Феникс, 1996.
39. Петровский В. А. Психология неадаптивной активности. М.: ТОО «Горбунок», 1992.
40. Петровская Л. А. Теоретические и методологические проблемы социально-психологического тренинга. М.: МГУ, 1982.
41. Пионтковски У. Лингвистические стратегии в социальном взаимодействии // Иностранная психология, 1993, Т.1, № 1, - с. 72 – 73.
42. Праворотова Т. А., Говир Т. Недоверие как практическая проблема // Социология, 1994, № 3, - с. 94 – 98.

43. Психологи о мигрантах и миграции в России: информационно-аналитический бюллетень, 2001, № 3.
44. Психологическая помощь мигрантам /под ред. Г. У. Солдатовой. М.: Смысл, 2002.
45. Психология беженцев и вынужденных переселенцев: опыт исследований и практической работы. М.: Смысл, 2001.
46. Рикер П. Конфликт интерпретаций: очерки о герменевтике. М., 1995.
47. Романова Е. С., Потемкина О. Ф. Графические методы в психологической диагностике. М.: Дидакт, 1991.
48. Самыкина Н.Ю. Формирование личностной готовности психологов к первичной профилактике наркомании в среде старшеклассников.// Автореф. на соиск. уч. степени кандидата психол. наук. – Калуга, 2002.
49. Сафонов В. С. О психологии доверительного общения // проблема общения в психологии., М., 1981, – с. 264 – 272.
50. Скворцов Н.Г. Проблема этничности в социальной антропологии. СПб.,: Издательство С.-Петербургского университета, 1997.
51. Скрипкина Т. П. Доверие как социально-психологическое явление.// Автореф. на соиск. уч. степ. докт. психол. наук. – Ростов-на-Дону, 1998.
52. Скрипкина Т. П. Доверие к миру как фундаментальное условие толерантности. Ростов-на-Дону, 2002.
53. Скрипкина Т. П. Доверие людей в процессе общения // Эмоциональные и познавательные характеристики общения. Ростов-на-Дону., 1990, с. 33 – 52.
54. Скрипкина Т. П. Психология доверия. М., 1998.
55. Солдатова Г. У. Межэтническое общение. Когнитивная структура этнического самосознания // Познание и общение. М., 1998, с. 111—126.
56. Солдатова Г. У. Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998.

57. Солдатова Г. У., Шайгерова Л. А., Шлягина Е. И. Нарушения этнической идентификации у русских мигрантов // Социологический журнал, 1994, № 3, - с. 144 – 150.
58. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология. М.: Институт психологии РАН, Академический проект, 1999.
59. Столин В. В. Самосознание личности. М.: МГУ, 1982.
60. Технология формирования социальных навыков /под общ. ред. Березина С. В., Лисецкого К. С. – Самара, 2001.
61. Хараш У. Личность, сознание и общение: к обоснованию интерсубъективного подхода в исследовании коммуникативных воздействий // Психолого-педагогические проблемы общения, М., 1979.
62. Хесле В. Кризис индивидуальной и коллективной идентичности // Вопросы философии, 1994, №10, - с. 112 – 123.
63. Холмогорова А. Б., Гаранян Н. Г. Эмоциональные расстройства и современная культура (на примере соматотрофных, депрессивных и тревожных расстройств) // Московский психотерапевтический журнал, 1999, № 2, - с. 61 – 90.
64. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М., Прогресс, 1996.
65. Этничность и власть в полиэтничном государстве./ Отв. ред. В.А. Тишков. М.: Наука, 1994.
66. Этничность. Национальные отношения. Социальная практика. СПб., ТОО “Петрополис”, 1995.
67. Этнос. Идентичность. Образование: труды по социологии образования / под ред. В. С. Собкина. – М., 1998.
68. Hobsbawm E.J. Ethnicity and Nationalism in Europe Today. // Anthropology Today, 1992, Vol.8, N 1, 4-13.
69. Mitina O. V., Abraham F., Petrenko V.F. Dynamical Cognitive Models of Social Issues in Russia //International Journal of Modern Physics C, Vol. 13, No.2 (2002), pp. 229-251.
70. Riggs F. W. Ethnicity, Nationalism, Race, Minority: a Semantic/Onomantic Exercise. // International Sociology, 1991, Vol. 6, N 3, 281 - 306.

Приложение 1.

МЕТОДЫ ПСИХОДИАГНОСТИКИ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ И МЕЖЭТНИЧЕСКИХ РАЗЛИЧИЙ

1. Первичное диагностическое интервью со студентами, участниками проекта, обучающимися в России

Интервью разработано и апробировано сотрудниками Центра практической психологии (г. Самара).

Вводные замечания. Интервью проводится в свободной форме и должно включать в себя ответы на вопросы, содержащиеся в настоящей анкете. Ход интервью строится следующим образом. Первые вопросы должны быть достаточно просты и касаться лично-нейтральных тем. Постепенно, по мере установления и развития доверительных отношений в ходе интервью, его участники побуждаются к высказываниям, носящим более личностный характер. Само интервью может не строго соответствовать приведенному ниже плану, но его результаты должны помочь ответить на следующие вопросы:

- какие трудности испытывают опрашиваемые в социальной адаптации, обучаясь в университете?;
- существуют ли, и какие, этнические стереотипы у опрашиваемых?;
- существуют ли, и какие, этнические стереотипы среди ближайшего социального окружения опрашиваемых?;
- существует ли, и какая, система эмоциональной и личностной поддержки в социальном окружении опрашиваемых? Есть ли трудности в ее создании?;

- какой опыт взаимодействия с представителями русской национальности получили опрашиваемые до приезда в регионы центральной России?;
- какова вероятность существования у опрашиваемых посттравматического стрессового расстройства?;
- как опрашиваемые поддерживают отношения со своей этнической Родиной и со своими родственниками?

СОДЕРЖАНИЕ ВОПРОСОВ

Вводная часть. Представление ведущего интервью. Знакомство. Разъяснение цели интервью – предварительное знакомство с участниками перед предстоящей групповой работой.

Блок 1. Обучение в университете

1.1. Введение. Общие вопросы

- Как Вы относитесь к учебе в университете?
- Нравится ли Вам учиться здесь? Что нравится?

1.2. Отношение к учебе

- Какими были Ваши ожидания от учебы в университете?
- Оправдались ли Ваши ожидания? В чем – да, а в чем – нет?

Почему?

- Какие трудности возникают в учебе, по каким предметам?
- Как часто Вы пропускаете занятия? Почему?
- В чем отличие Вашего предыдущего обучения на родине (в школе) от обучения в университете?
- Какие жизненные обстоятельства повлияли на то, что Вы решили получать образование за пределами этнической родины?

Блок 2. Межличностные отношения

2.1. Связанные с учебным процессом.

- Как у Вас складываются отношения с преподавателями?
- Чувствуете ли Вы, что отношение к Вам преподавателей зависит от Вашей национальности? Если да, то в чем это выражается?
- Как у Вас складываются отношения с одногруппниками? Как часто Вы общаетесь с ними за пределами университета?
- Как отличается Ваше общение между собой (со студентами одной с Вами национальности) от общения с другими студентами?

2.2. Личные отношения.

- Как у Вас складываются отношения с русскими за пределами университета?
- С какими сложностями Вы столкнулись, приехав в Поволжский регион, как Вы их преодолеваете?
- Как у Вас складываются отношения с другими студентами в общежитии?
- Чем отличаются Ваши сверстники в Поволжском регионе от Ваших сверстников на родине?
- Возникают ли у Вас конфликты со студентами в общежитии? Как Вы их разрешаете?

Блок 3. Предыдущий опыт.

- Чем отличается Ваша жизнь до приезда в Поволжский регион от Вашей жизни сейчас?
- Какие представления о русских были среди Ваших знакомых на родине?

- Какие представления о русских были лично у Вас до Вашего приезда в Россию? Как они изменились (если изменились) сейчас?

- Как часто Вы встречались с русскими у себя на родине? А Ваши родственники и знакомые? При каких обстоятельствах?

- Какие впечатления остались у Вас после этих встреч?

- Как относятся Ваши родственники к Вашей учебе в Поволжском регионе?

- Как Вы сейчас поддерживаете отношения с Вашими родственниками и близкими на родине?

Блок 4. Планы на будущее.

- С чем Вы связываете свое будущее?

- Останетесь ли Вы после окончания учебы в центральной России или вернетесь на родину? Почему?

Завершение интервью. Благодарность за ответы. Мотивация на дальнейшую работу в группе.

2. Вопросы письменной анкеты для студентов нерусских национальностей, приехавших на обучение в Поволжский регион

Анкета разработана и апробирована сотрудниками Центра практической психологии (г. Самара).

Инструкция.

Просим Вас ответить на несколько вопросов, которые касаются Вашего обучения в Самарском государственном университете. Постарайтесь отвечать на вопросы максимально полно, не стараясь произвести благоприятное впечатление о себе и других.

Опрос носит анонимный характер, его результаты будут использоваться только в обобщенной форме, конфиденциальность Ваших ответов гарантируется. При возникновении вопросов в процессе заполнения анкеты, обращайтесь к проводящему интервьюеру. Результаты Вашей работы позволят в дальнейшем повысить качество получаемого Вами образования.

1. Укажите Ваш возраст.
2. Ваша специальность.
3. Ваш родной населенный пункт (город/поселок, область, край, автономный округ, республика).
4. Напишите, пожалуйста, 3-5 качеств, которыми должен обладать студент для успешного обучения в университете.
5. Напишите, пожалуйста, 3-5 качеств, которые наиболее полно характеризуют Вас как представителя своей национальности.
6. Напишите, пожалуйста, 3-5 качеств, которые наиболее полно характеризуют представителя русской национальности.
7. Напишите, пожалуйста, какие трудности Вы испытываете в обучении (2-3 предложения).
8. Как изменилось Ваше отношение к русским после того, как Вы приехали учиться в Поволжский регион?
9. Считаете ли Вы, что отношение преподавателей к студентам Вашей национальности отличается от отношения к остальным студентам? Если да, то в чем это выражается?
10. Есть ли у Вас друзья (хорошие знакомые, на которых Вы можете положиться) среди русских студентов?

- 10 а. (если есть) Отличается ли Ваше общение с друзьями одной с Вами национальности и с друзьями, которые учатся в Самарском государственном университете вместе с Вами?
- 10 б. (если нет) Почему?
11. Напишите, пожалуйста, с чем Вы связываете свое будущее (5-7 предложений).

3. Методика «Культурно-ценностный дифференциал»

Методика разработана психологами центра «Гратис» Г.У. Солдатовой и С.В. Рыжовой, обработка и интерпретация модифицированы сотрудниками Центра практической психологии (г. Самара).

Цель методики – измерение в пределах психологической универсалии «индивидуализм-коллективизм» групповых ценностных ориентаций в четырех сферах жизненной активности: на группу, на власть, друг на друга и на изменения. Шкала «ориентация на группу – ориентация на себя» рассматривается на основании таких параметров, как внутригрупповая поддержка (взаимовыручка – разобщенность), подчиненность группе (подчинение – самостоятельность) и традиционность (верность традициям – разрушение традиций). Ориентация на изменения рассматривается в диапазоне «открытость переменам – сопротивление переменам» по параметрам: открытости – закрытости культуры (открытость – замкнутость), ориентация на перспективу (устремленность в будущее – устремленность в прошлое), степени риска (склонность к риску – осторожность). Ориентация друг на друга – в диапазоне «направленность на взаимодействие – отвержение взаимодей-

ствия» по параметрам: толерантности – интолерантности (миролюбие – агрессивность), эмоциональности (сердечность – холодность), и мотивации достижения (уступчивость – соперничество). Ориентация на власть – в диапазоне «сильный социальный контроль – слабый социальный контроль» по параметрам: подчинения запретам и регулирующим стандартам общества (дисциплинированность – своеволие; законопослушность – анархия) и значимость авторитета (уважение власти – недоверие к власти).

Бланк оригинальной методики выглядит следующим образом:

Как Вы считаете, насколько характерны данные качества для представителей _____ народа? Качества оцениваются по 8-балльной шкале (по 4 балла у каждой стороны шкалы):

1 – данное качество практически отсутствует;

2 – качество выражено слабо;

3 – качество выражено средне;

4 - качество выражено в полной мере.

Взаимовыручка	4 3 2 1	1 2 3 4	Разобщенность
Замкнутость	4 3 2 1	1 2 3 4	Открытость
Дисциплинированность	4 3 2 1	1 2 3 4	Своеволие
Агрессивность	4 3 2 1	1 2 3 4	Миролюбие
Верность традициям	4 3 2 1	1 2 3 4	Разрушение традиций
Осторожность	4 3 2 1	1 2 3 4	Склонность к риску
Уважение власти	4 3 2 1	1 2 3 4	Недоверие к власти
Сердечность	4 3 2 1	1 2 3 4	Холодность
Подчинение	4 3 2 1	1 2 3 4	Самостоятельность

Устремленность в прошлое	4 3 2 1 1 2 3 4	Устремленность в будущее
Законопослушность	4 3 2 1 1 2 3 4	Анархия
Уступчивость	4 3 2 1 1 2 3 4	Соперничество

Данный опросник позволяет вычислять степень выраженности отдельного качества в той или иной группе. Для простоты математической обработки авторы советуют использовать среднее арифметическое отмеченных всеми респондентами баллов по тому или иному качеству.

Помимо выявления ценностных ориентаций в различных культурах, на основе данных культурно-ценностного дифференциала вычисляются также степень совпадения выраженности качеств в различных группах, показатели адекватности, близости, отличительности и совпадения взаимных ожиданий.

Мы использовали модифицированный вариант настоящей методики, представив каждую двухполюсную шкалу оценки в виде двух однополюсных шкал. Это позволило нам, используя процедуру факторного анализа, выявить противопоставления, характерные именно для исследуемой культуры. Тем самым мы избегаем наложения семантических представлений, характерных для культуры исследователя, и для авторов методики в частности, на сознание и картину мира респондентов другой культуры. Материалом для анализа является матрица корреляции исходных шкал, а также факторные нагрузки по результатам факторного анализа. Результатом анализа, в соответствии с психосемантическим подходом, является реконструкция системы категориальных значений в структуре этнического сознания и самосознания респондентов. Более детально процедура обработки модифициро-

ванной методики и ее результаты обсуждаются во второй главе настоящего издания.

4. Шкала базовых убеждений (World Assumption Test – WAS)

Концепция базовых убеждений о благосклонности и осмысленности окружающего мира, дружелюбности или враждебности окружающих людей и ценности собственного «Я» разрабатывалась на основе изучения того, что говорят пережившие травму о себе, об окружающих людях и о том, как они понимают устройство мира. Методика предложена Яноф-Бульманом в 1992 году и адаптирована на русский язык сотрудниками центра «Гратис».

Шкала базовых убеждений – опросник, состоящий из 32 утверждений, отражающих оценку восьми основных категорий.

- 1) благосклонность мира (BW, benevolence of world);
- 2) доброта людей (BP, benevolence of people);
- 3) справедливость мира (J, justice);
- 4) контролируемость мира (C, control);
- 5) случайность как принцип распределения происходящих событий (R, randomness);
- 6) ценность собственного «Я» (SW, self-worth);
- 7) степень самоконтроля (контроля над происходящими событиями) (SC, self-control);
- 8) степень удачи, или везение (L, luckiness).

Текст опросника:

Отметьте степень своего согласия или несогласия с каждым из утверждений по 6-балльной шкале:

1 – «совершенно не согласен»,

- 2 – *«не согласен»*,
- 3 – *«скорее не согласен»*,
- 4 – *«скорее согласен»*,
- 5 – *«согласен»*,
- 6 – *«полностью согласен»*.

1. Неудача с меньшей вероятностью постигает достойных, хороших людей.
2. Люди по природе своей недружелюбны и злы.
3. Кого в этой жизни постигнет несчастье – дело случая.
4. Человек по натуре добр.
5. В этом мире гораздо чаще происходит что-то хорошее, нежели плохое.
6. Течение нашей жизни во многом определяется случаем.
7. Как правило, люди имеют то, что заслуживают.
8. Я часто думаю, что во мне нет ничего хорошего.
9. В мире больше добра, чем зла.
10. Я вполне везучий человек.
11. Несчастья случаются с людьми из-за ошибок, которые они совершили.
12. В глубине души людей не очень волнует, что происходит с другими.
13. Обычно я поступаю таким образом, чтобы увеличить вероятность благоприятного для меня исхода дела.
14. Если человек хороший, к нему придут счастье и удача.
15. Жизнь слишком полна неопределенности – многое зависит от случая.
16. Если задуматься, то мне очень часто везет.

17. Я почти всегда прикладываю усилия, чтобы предотвратить несчастья, которые могут случиться со мной.
 18. Я о себе невысокого мнения.
 19. В большинстве случаев хорошие люди получают то, чего заслуживают в жизни.
 20. Собственными поступками мы можем предотвращать неприятности.
 21. Оглядывая свою жизнь, я понимаю, что случай был ко мне благосклонен.
 22. Если принимать меры предосторожности, можно избежать несчастий.
 23. Я предпринимаю действия, чтобы защитить себя от несчастий.
 24. В общем-то, жизнь – это лотерея.
 25. Мир прекрасен.
 26. Люди в большинстве своем добры и готовы прийти на помощь.
 27. Я обычно выбираю такую стратегию поведения, которая принесет мне максимальный выигрыш.
 28. Я очень доволен тем, какой я человек.
 29. Если случается несчастье, то обычно это потому, что люди не предприняли необходимых мер для защиты.
 30. Если посмотреть внимательно, то увидишь, что мир полон добра.
 31. У меня есть причины стыдиться своего характера.
 32. Я удачливее, чем большинство людей.
- Обработка результатов проводится в соответствии с ключом:

BW	5	9	25	30
----	---	---	----	----

BP	-2	4	-12	26
J	1	7	14	19
C	11	20	22	29
R	3	6	15	24
SW	-8	-18	28	-31
SC	13	17	23	27
L	10	16	21	32

Значение по каждой из шкал определяется средним арифметическим баллов по соответствующим утверждениям. Для прямых утверждений это баллы, выставленные респондентом, а для обратных (отмеченных в ключе знаком «минус») – реверсивные значения (противоположные отмеченным относительно середины шкалы, т. е. «1» соответствует «6», «2» – «5», «3» – «4» и так далее).

Первичные категории убеждений могут также оцениваться как три обобщенных направления отношений:

1. Общее отношение к благосклонности окружающего мира: вычисляется как среднее арифметическое между BW и BP (благосклонность мира и доброта людей).
2. Общее отношение к осмысленности мира, то есть контролируемости и справедливости событий: вычисляется как среднее арифметическое между показателями J (справедливость мира), C (контролируемость мира) и реверсивным R (случайность).
3. Убеждение относительно собственной ценности, способности управления событиями и везения: вычисляется как среднее арифметическое между SW (ценность «Я»), SC (самоконтроль) и L (везение).

Данный опросник позволяет сравнивать базовые убеждения у разных групп людей, например, переживших различные виды травматического опыта. Он может быть использован и в индивидуальной работе: если показатели по какой-либо шкале у человека сильно занижены, то это следует учесть при оказании психологической поддержки. В норме показатели по всем шкалам должны быть выше 12 баллов.

5. Тест Вартегга (Wartegg-Zeichentest, WZT)

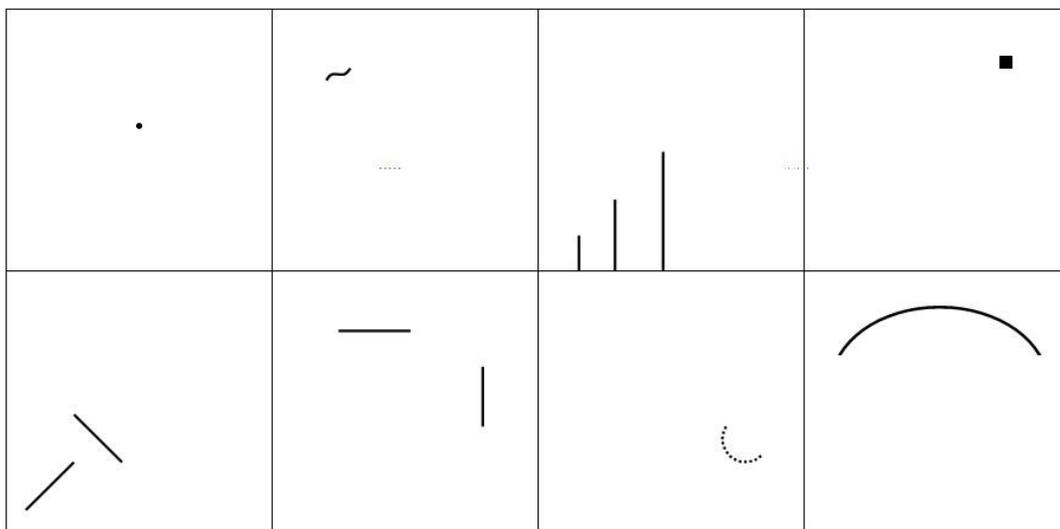
Это рисуночный тест, разработанный немецким психологом Э. Вартеггом. В англоязычных текстах он имеет название «The Drawing Completion Test». Тест Вартегга позволяет определять глубинные области внутриличностных конфликтов, а также выявлять внутренние ресурсы личности. Тест может быть использован в психологическом консультировании и психотерапии как диагностический метод, а полученный в ходе работы с тестом психодиагностический материал может способствовать продвижению психотерапевтической работы.

Для работы с тестом Вартегга, как и при использовании других проективных рисуночных тестов, требуется профессиональная подготовка и опыт. Адаптация теста для его использования в России проведена В. К. Калининко.

Стимульный материал теста представляет собой стандартный бланк с восемью квадратами, в каждом из которых изображена простая фигура или линии (см. рисунок).

Клиенту дается следующая инструкция: «Нарисуйте в каждом из квадратов какой-нибудь рисунок, в любой последовательности». После выполнения теста клиента просят дать название

каждому рисунку, а также сказать, какой из них ему самому больше всего нравится, а какой – меньше всего. Во время выполнения теста фиксируется последовательность рисования, а также все комментарии испытуемого. Как и при проведении других проективных рисуночных тестов, в ответ на все вопросы клиента о способе рисования психолог просто повторяет инструкцию.

Интерпретация теста основывается на символическом и ассоциативном значении стимульных фигур теста, относящихся к различным психологическим аспектам.

1. Точка имеет такие значения, как малость, незаметность, но при этом она занимает центральное положение. Поэтому, согласно Э. Вартеггу, существует напряжение между воображением и мышлением – «незначительность» стимула противоречит его функциональной значимости. В рисунке отражаются особенности «Я-кон-

цепции» испытуемого, внутренние тенденции и установки сознания.

2. Волнистая линия имеет значение подвижности, беспокойства, возбуждения, обретения свободы. Символический смысл этого стимула можно определить как сопротивление техничности и конструктивности. Рисунок отражает особенности взаимоотношения человека с социумом – особенности социальных отношений, общения; по рисунку можно судить, какой стороной своей личности человек обращен к другим людям. Рисунок актуализирует основные паттерны социальных отношений, а в психоаналитической трактовке его связывают с личным образом матери.
3. Последовательность возрастающих вертикальных линий соответствует качествам ригидности, порядка, регулярности и прогресса. Основным символический смысл этой фигуры заключается в последовательном развитии (несмотря на «механистичность» структуры), требующем продолжения в рисунке. Здесь отражается творческая динамика нахождения человеком своего места в мире, использования своего интеллектуального и творческого потенциала. Поэтому по характеру этого рисунка можно судить о социальной успешности испытуемого, а также заключить с большой вероятностью, насколько успешно адаптируется человек в новой культуре.
4. Черный квадрат несет качества тяжести, темноты, угловатости, неорганичности и инертности. Поэтому этот стимул ассоциируется с депрессивностью и угрозой. В этом рисунке отражаются страхи человека и соответ-

ствующие психологические защиты. По характеру рисунка можно понять, как человек относится к утрате и смерти, как справляется с такими проблемами, как тяжелая болезнь или развод. Рисунок также часто имеет отношение к комплексу отца, комплексу авторитарности, то есть отражает отношение к отцу и отношение к власти.

5. Две перпендикулярные наклонные линии: положение более длинной линии, направленной из нижнего левого угла, побуждает продолжить ее, чему противостоит поперечная линия. Соответственно, основным значением стимула является конфликт. В рисунке отражается способность справляться с препятствиями, возможность задействования своей жизненной энергии и, соответственно, блокирование этой энергии, место и характер блоков. Соответственно, рисунок в целом отражает витальность человека.
6. Горизонтальная и вертикальная линии – качества связанности и разъединения, создания формы. Стимул побуждает к соединению линий в единую структуру, актуализируя способности к планированию и интеграции. Рисунок отражает способность породить целостные внутренние формы, а значит, ощущение человека во внутренней и внешней реальности. Рисунок говорит о том, насколько целостным чувствует себя человек в реальности. У детей служит показателем интеллекта и благополучия домашней среды.
7. Пунктирный полукруг – качества привлекательности, гибкости, но при этом малости и сложности. Стимул

актуализирует наиболее глубокие и тонкие чувства, ранний опыт переживаний. В рисунке отражаются особенности эмоциональной сферы человека, открытость человека своим чувствам.

8. Большая дуга отличается качеством округлости и податливости. Стимул воспринимается как успокаивающий, большой и легкий в обращении, напрашивается его завершение в органический объект. Помимо этого, положение дуги ассоциируется с кровом и защитой. В рисунке проявляется ощущение человеком своей защищенности, а также отражается ранний опыт близости и тепла, чувство базового доверия к миру.

Много ценного дает анализ отдельных пар рисунков. Так, анализируя первый и восьмой рисунки, можно сделать выводы о самооценке человека; второй и седьмой - отражают коммуникативную сферу; третий и пятый - говорят о способности действия при требовании от человека максимальной эффективности и об особенностях реакции на фрустрацию (если человека одолевают страхи, он не способен адекватно действовать в сложных условиях, его энергия блокируется); четвертый и шестой рисунки говорят об уровне личностной зрелости и об образе мира. Можно также рассматривать другие взаимоотношения рисунков теста. Так, восьмой рисунок тесно взаимосвязан со вторым: сформированность чувства базового доверия определяет, насколько успешно человек строит свои отношения с миром, с социумом. Связаны также четвертый и пятый рисунки: сильные страхи тесно взаимосвязаны с блокированием энергии.

Анализируя последовательность рисования, можно сделать вывод о линии психического развития (ситуативного или

общего): например, если человек начинает рисовать с восьмого квадрата, а заканчивает первым, то можно предполагать, что путь к формированию адекватной «Я-концепции» для него начинается с обретения чувства внутреннего спокойствия и благополучия.

О многом говорит и то, какие рисунки человек не смог выполнить – так называемая «шоковая реакция» на стимул. По этому показателю можно судить о заблокированных и проблемных психических сферах. В этом же аспекте анализируются рисунки, которые нравятся самому испытуемому, а также рисунки, которые ему не нравятся.

Адаптация студентов Северного Кавказа в вузах г. Самары (опыт практической работы)

Березин Сергей Викторович
Козлов Дмитрий Дмитриевич
Лисецкий Константин Сергеевич
Макаров Антон Васильевич

Печатается в авторской редакции

Подготовка обложки М.С. Бобылев
Компьютерная верстка, макет В.И. Никонов

Подписано в печать 25.12.03

Гарнитура Times New Roman. Формат 60x84/16. Бумага офсетная. Печать оперативная.

Усл.-печ. л. 7,875. Уч.-изд. л. 4,55. Тираж 500 экз. Заказ № 99

Издательство «Универс-групп», 443011, Самара, ул. Академика Павлова, 1

Отпечатано ООО «Универс-групп»